

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границю

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Попарковой пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб., Надеждинская, д. 19, кв. 32., а также въ книж. маг. Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина. Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Юбилейные дни и воскресія надежды Сибири.—Столичная печать на сибирскомъ юбилей.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ферганы, Вѣрнаго, Читы, Иркутска, Томска, Барнаула и Омска.—Раскольничьи общины въ Сибири (окончаніе). А. В. Адрианова.—Сибирская Калифорнія (продолженіе). Нелюбинская.—Хроника жизни за недѣлю.—Некрологъ (И. Ѳ. Каменскій).—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.—Объявленіе о подпискѣ на «Восточное Обозрѣніе».

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ И ВОСКРЕСАЮЩІЯ НАДЕЖДЫ СИБИРИ.

Не всякій пойметъ волненія тѣхъ гражданскихъ чувствъ, которыя переживала Сибирь передъ своимъ юбилеемъ. Масса пожеланій сопутствовала ей по поводу трехсотлѣтія, начиная съ прошлаго года. Множество статей посвящено ея безутѣшному положенію и указанію на необходимость перемѣнъ въ край и водворенія здѣсь реформъ прошлаго царствованія. Сибирское общество естественно болѣе чѣмъ кто-либо со знало свои нужды и потребности. Эти нужды высказывались нѣсколько лѣтъ, и разрабатывались печатью. Миѣнія о необходимости перемѣнъ въ Сибири слышатся во всѣхъ сферахъ. Вопросъ этотъ не встрѣчаетъ разногласій, о немъ единодушно высказывается столичная печать, какъ и мѣстная, въ предѣлахъ ей дозволенныхъ. Дѣло однако было не въ частныхъ и общественныхъ заявленіяхъ, которыя уже сдѣлали свое. Дѣло не въ пожеланіяхъ, а въ осуществленіи ихъ. Сибирь можетъ ждать почина и инициативы реформъ отъ Высшей Власти. Понятно, что празднованіе трехсотлѣтія вызвало новыя ожиданія. Годъ тому назадъ ходили слухи о томъ, что къ трехсотлѣтію будутъ подготовлены нѣкоторыя существенныя перемѣны и реформы для Сибири.

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ администраторовъ не могли также игнорировать мѣстные вопросы. Имъ поневолѣ пришлось измѣнить тактику и также присоединить заявленія о реформахъ. Полгода назадъ передавали о представленіяхъ одного сибирскаго администратора, излагавшаго нужды Сибири и обрисовавшаго плачевное состояніе ея учреждений, причемъ Высшею Властью на это представленіе было замѣчено, что непростительно и преступно оставлять край долѣе въ пренебреженіи, и что судьба этого богатаго края, какъ и его государственное значеніе, заслуживаетъ вниманія. Все это показывало, что приближается время нѣкоторыхъ перемѣнъ къ лучшему и что внутри административной лабораторіи начинаются уже нѣкоторыя подготовленія. Слухи о проектахъ новаго суда для Сибири не умолкали въ печати

въ продолженіи года. Въ такомъ напряженномъ ожиданіи засталъ насъ юбилей.

Мы не смѣли обманывать себя преувеличенными надеждами, но не могли не обращать взора къ будущему, не могли не задуматься надъ новымъ шагомъ времени въ связи съ жгучими вопросами нашей жизни. Молчаніе и безнадежность слишкомъ были бы тяжелы для людей глубоколюбящихъ, вѣрящихъ и уповающихъ. Что могли мы прибавить къ тому, что давно выражено, что таится въ сердцахъ, что ждетъ осуществленія? Тутъ нужна была надежда болѣе реальная, необходимо было слово и миѣніе самой жизни и ея руководителей, слово авторитета, вершащаго общественную жизнь, слово правительства и Верховнаго Вождя, которое рѣшило бы правы-ли мы въ своихъ ожиданіяхъ, не слишкомъ-ли мы легкомысленны въ своихъ надеждахъ, смѣемъ-ли питать ихъ, наконецъ можемъ-ли ждать чего-либо въ ближайшемъ будущемъ? Понятно, какой интересъ и значеніе въ этомъ отношеніи имѣли официальные телеграммы, появившіяся въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ вслѣдъ за 6 декабря. Мѣстные телеграммы, кромѣ привѣтствій и поздравленій, свойственныхъ торжественному дню, не могли не коснуться нужды страны и ея современнаго положенія. Составляя обмѣнъ между Верховной Властью и мѣстными представителями, онѣ въ то же время заключаютъ нѣкоторый отвѣтъ на жизненные заявленія и вопросы, которыхъ касалась не разъ печать и различные общественные дѣятели. Понятно, что они вызвали нѣкоторыя разъясненія въ столичной печати, наконецъ получаютъ особое значеніе для сибирскаго общества.

Изъ телеграммъ этихъ обращаютъ на себя болѣе вниманія поздравленіе генераль-губернатора Восточной Сибири, имѣющее видъ въ то же время ходатайства отъ мѣстныхъ сословій. Вотъ слова этой телеграммы:

„Проживъ три вѣка одною жизнію съ великимъ своимъ Отечествомъ, Россіей, Сибирь отъ Урала до Тихаго океана населилась русскимъ племенемъ, принесшимъ сюда свою народность, православную вѣру и непоколебимую преданность своимъ Государямъ. Въ борьбѣ съ суровостью природы, неизмѣримыми прострапствами и всякаго рода лишеніями, со-

пряженными съ отсутствіемъ удобствъ, разливаемыхъ цивилизаціей, сибирское населеніе воспитало въ себѣ твердую волю, несокрушимую энергію въ трудѣ и на рубежѣ четвертаго вѣка своей жизни является готовымъ воспріять тѣ великія реформы, которыя дарованы Россіи державною волею Царя-Освободителя. Указавъ на прекрасныя качества здѣшняго населенія, на его страстныя стремленія къ дальнѣйшему развитію, я не скрылъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ ни вреда, наносимаго Сибири ссылкой и каторгой, ни недостатковъ здѣшнихъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений.—Вашему Величеству благоугодно было начертать на моемъ докладѣ Высокомилостивую резолюцію, оживившую надежды лучшихъ представителей Сибирскаго населенія, и оно съ покорностію ожидаетъ осуществленія заявленныхъ реформъ, зная, что на это надо немало времени и труда. Смѣю свидѣтельствовать, что въ ожидаемыхъ милостяхъ Сибирь почерпнетъ новыя силы для своего развитія на славу Вашего Величества и благо дорогаго Отечества. Твердо вѣря, что въ Ваше царствованіе, Великій Государь, исполнятся пламеннѣйшія надежды Сибири, она призываетъ благословеніе Господне на Васъ и весь Августѣйшій Домъ, и съ упованіемъ вступаетъ въ четвертый вѣкъ своей исторической, совокупной жизни съ Россіей“.

Телеграмма Томскаго губернатора точно также говоритъ о питаемыхъ надеждахъ, что въ недалекомъ будущемъ на Сибирь распространятся всѣ блага, которыя дарованы были покойнымъ Государемъ для Европейской Россіи. Телеграмма представителя красноярскаго общества говоритъ о тѣхъ-же упованіяхъ въ распространеніе на окраину тѣхъ правъ, какими пользуется давно уже Россія. Слова представителя красноярской думы естественно навѣяны представленіемъ и прошлогоднимъ заявленіемъ енисейской думы.

Несомнѣнно, что заявленія эти вызваны тѣмъ общественнымъ настроеніемъ, которое переживало сибирское общество и тѣми вопросами, которые наполняли въ послѣднее время его общественную жизнь. Въ отвѣтъ на это послѣдовали благосклонно слѣдующіе Высочайшіе отвѣты жителямъ Сибири, отвѣты, имѣющіе тѣмъ большую важность, что поднимаютъ гражданскія надежды и упованія края и намѣчаютъ дорогу будущему.

Вотъ ихъ содержаніе:

1. Телеграмма Государя Императора генераль-губернатору, въ Иркутскъ. Поручаю вамъ передать Мою признательность жителямъ всѣхъ сословій, войску и служащимъ всѣхъ вѣдомствъ, принесшимъ Мнѣ поздравленія чрезъ васъ и непосредственно телеграммами на Мое Имя, по случаю празднованія трехсотлѣтія присоединенія Сибири къ Россіи. Отдаленный этотъ край близокъ Моему сердцу; его благосостояніе, развитіе его естественныхъ богатствъ и правильное устройство его управления составляютъ предметъ постоянныхъ Моихъ заботъ. Надѣюсь, что современемъ, съ Божіею помощію, обширный и богатый Сибирскій край, составляющій уже три столѣтія нераздѣльную часть Россіи, будетъ въ состояніи нераздѣльно же съ нею воспользоваться одинаковыми правительственными и общественными учрежденіями, благами просвѣщенія и усиленіемъ промышленной дѣятельности, на общую пользу и во славу дорогаго нашего Отечества.

2. Государя Императора генераль-губернатору въ Омскъ. Прошу васъ благодарить отъ Меня омское городское обще-

ство за выраженныя имъ чувства по случаю трехсотлѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи. Западная Сибирь положила начало этому соединенію, и съ тѣхъ поръ, въ теченіи трехъ вѣковъ, войдя въ составъ Имперіи, неизмѣнно раздѣляла съ нею ея судьбы, принося существенныя пользу и услуги Отечеству. Я вполне увѣренъ, что и на будущее время этотъ обширный край послужитъ къ упроченію могущества Россіи, и что развивающееся въ немъ благосостояніе будетъ тому способствовать. Всѣ мѣры къ дальнѣйшему правильному развитію естественныхъ богатыхъ силъ Западной Сибири будутъ соответственны всегдашнему Моему о ней попеченію.

Петербургскія газеты не могли обойти значеніе этихъ телеграммъ, по отношенію къ будущей жизни края. Вотъ какъ комментируетъ ихъ „Голосъ“,

Приведенныя слова, какъ свидѣтельство благодѣтельныхъ намѣреній Государя и Его сердечныхъ пожеланій о распространеніи на Сибирскій Край, вмѣстѣ съ благами просвѣщенія и развитіемъ промышленныхъ силъ, также и одинаковыхъ съ Европейскою Россіей правительственныхъ и общественныхъ учреждений, достигнувъ отдаленнѣйшихъ угловъ обширнаго края, послужатъ для его населенія добрымъ, радостнымъ благовѣстомъ, утѣшительнымъ залогомъ лучшей, свѣтлой будущности. Новая общественная жизнь, однородная съ другими частями нашего государства, воздвигнутая на великихъ началахъ славныхъ реформъ прошлаго царствованія, открывается теперь—въ самыхъ прочныхъ надеждахъ и, конечно, не въ далекомъ будущемъ—для обширнѣйшей въ мірѣ страны, колонизованной русскимъ народомъ.

Еще болѣе ясно и опредѣленно разъясняетъ ихъ „Новое Время“.

Это цѣлая программа реформъ, провозглашенная съ высоты престола. До сихъ поръ въ печати и въ публичныхъ собраніяхъ лишь робко и нерѣшительно высказывались колеблющія желанія о введеніи въ Сибирь отдѣльныхъ какихъ-нибудь реформъ, чаще всего земства, но до того неопредѣленно, что даже въ извѣстныхъ административныхъ сферахъ еще недавно отвергалась возможность призванія къ жизни въ Сибири земства по неимѣнію будто бы тамъ подходящихъ для него элементовъ. Теперь правительство положительно заявляетъ, что на сибирскій край распространятся одинаковыя съ коренной Россіей правительственныя и общественныя учрежденія, а въ числѣ вопросовъ, стоящихъ на ближайшей очереди, находится упорядоченіе сибирскаго управления, составляющаго, какъ извѣстно, одно изъ главныхъ большихъ мѣстъ современнаго состоянія Сибири.

Что касается готовности сибирскаго населенія къ общимъ для всей Россіи реформамъ, то указаніе на это находимъ во всеподданнѣйшей телеграммѣ восточно-сибирскаго генераль-губернатора, который, между прочимъ, упоминаетъ объ энергіи, о закаленности населенія въ борьбѣ съ природой и всякаго рода лишеніями. Такія качества, при вступленіи въ культурную жизнь, какъ нельзя болѣе кстати для отдаленнаго края, которому придется немало перенести внутренней работы, чтобы достойно осуществить тотъ идеалъ, который завѣщанъ Россіи преобразовательной программой покойнаго Государя. Что касается ссыльныхъ, то въ словахъ ген. Анучина находимъ признаки поворота и этого дѣла въ благоприятномъ смыслѣ. Несомнѣнно то, что ген. Анучинъ прямо заявилъ о вредѣ отъ ссыльныхъ для управляемаго имъ края и что это заявленіе было приято Государемъ милостиво. Остается желать, чтобы такой взглядъ перешелъ въ жизнь.

Такимъ образомъ, неотложныя реформы для Сибири уже намѣчены какъ нельзя болѣе опредѣлительно самимъ правительствомъ. Это былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и большой шагъ впередъ на пути внутренняго устройства коренной Россіи, потому что въ послѣдней до тѣхъ поръ реформы не могутъ считаться пустившими прочныя корни, пока окраины (и главнымъ образомъ Сибирь) не перестанутъ неволью тормазить дѣйствіе новыхъ порядковъ.

Слова Государя служатъ порукою, что переходъ къ лучшему близокъ.

Вслѣдствіе раздѣла миѣніе столичной печати, что это цѣлая

программа въ смыслѣ направленія законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій, питаая въ сердцѣ вѣру въ лучшее будущее нашей родины и всегда стоя за обновленіе края, мы болѣе, чѣмъ кто-либо готовы привѣтствовать эту программу, которою начинается новый гражданскій періодъ развитія Сибири.

Мы должны понять, что потребности края будутъ приняты во вниманіе, и отнестись къ этому съ должною признательностію.

Отнынѣ слово „реформа“ не будетъ считаться запретнымъ словомъ для Сибири, а внутренніе вопросы края и его положеніе потребуютъ конечно разсмотрѣнія. Наступаетъ моментъ не однихъ общихъ теоретическихъ пожеланій, но и выработки тѣхъ формъ, которыя должны воплотиться въ жизнь. При этомъ участіе печати областной, знающей нужды края и строй общества, можетъ оказать существенную пользу. Словомъ, царскія слова мы должны принять, какъ руководящее желаніе, и содѣйствовать всѣми средствами къ осуществленію тѣхъ правъ и учрежденій на Востокѣ, которыя начертываются Высшею волею правительства.

Эти знаменательныя заявленія въ юбилейные дни мы должны принять, какъ новый знакъ вниманія Верховной Власти къ судьбѣ страны, о которой раздавался нашъ голосъ, какъ укрѣпленіе надежды въ нашихъ землякахъ на ихъ лучшее гражданское существованіе.

СТОЛИЧНАЯ ПЕЧАТЬ НА СИБИРСКОМЪ ЮБИЛЕѢ.

Трехсотлѣтній юбилей Сибири далъ поводъ столичнымъ газетамъ высказать нѣсколько мыслей о положеніи края и выразить различныя пожеланія. Сводъ этихъ характеристикъ и мнѣній даетъ довольно яркую картину прошлой судьбы и текущихъ нуждъ страны.

Газета „Голосъ“ отъ 6-го декабря, изложивъ актъ присоединенія и завоеванія Сибири, обозрѣвая, что сдѣлано для этого отдаленнаго края въ истекшія 300 лѣтъ, отвѣчаетъ: „И много и мало сдѣлала въ эти триста лѣтъ Россія для Сибири. Много, если смотрѣть на вопросъ съ географической и этнографической стороны. Чтобы сдѣлать вполнѣ русскою страну громадное пространство, въ три раза превышающее Европейскую Россію, требовались громадныя усилія. Но это одна сторона дѣла.

Есть другая, менѣе утѣшительная. Безучастіе государственной силы въ завоеваніи Сибири легло какъ-бы нѣкоторою таинственною печатью и на послѣдующія отношенія къ ней государства. Для него Сибирь представлялась какимъ-то каналомъ, въ который оно могло спускать, въ видѣ каторжниковъ, всякія нагноенія въ общественномъ организмѣ, или же чрезъ который оно извлекало драгоценности, хранившіяся въ этомъ „золотомъ днѣ“, какъ принято было называть Сибирь. За исключеніемъ только кратковременнаго періода, когда Сибирь во главѣ своего управленія, въ лицѣ Сперанскаго, увидѣла просвѣщеннаго и благонамѣреннаго администратора, она пользовалась весьма мало вниманіемъ центральной администраціи. Для администраціи Сибирь была большею частью не только позабытою, но какъ бы несуществующею страной, въ смыслѣ предмета управленія: она напоминала о себѣ только, какъ мѣсто ссылки преступниковъ.

Настаетъ, однако, и для Сибири лучшая пора. Такъ, по крайней мѣрѣ, надобно полагать по многимъ признакамъ. Въ скоромъ времени въ ней откроется первый университетъ, благотѣльное вліяніе котораго не замедлитъ доставить странѣ столь необходимыхъ для нея просвѣщенныхъ дѣятелей. Двѣ губерніи сибирскія уже изъяты изъ

вѣдѣнія исключительной мѣстной власти и приравнены по управленію къ другимъ частямъ Россіи. Заботливое вниманіе законодателя обращено весьма серьезно на насущныя нужды сибирскаго населенія, доказательствомъ чему служитъ недавно изданный законъ объ организаціи крестьянскаго управленія въ Восточной Сибири. Надобно полагать, что недолго заставитъ ждать себя и осуществленіе въ край судебной реформы на основаніи началъ нашихъ „Судебныхъ Уставовъ“. Немного также годовъ, вѣроятно, пройдетъ до того времени, когда Сибирь будетъ соединена рельсовымъ путемъ съ остальнымъ свѣтомъ.

Край видимо оживаетъ для сознательной общественной жизни, или, по крайней мѣрѣ, начинаетъ чувствовать, что предъ нимъ встаетъ заря такой жизни.

Говоря, что нынѣшняя Сибирь напоминаетъ до нѣкоторой степени челоуѣка, проснувагося послѣ продолжительной летаргіи и съ изумленіемъ оглядывающагося вокругъ себя, нельзя не упомянуть о той роли, какую исполняла въ этомъ отношеніи наша печать, и именно печать мѣстная, сибирская. Скромны, тихи, увывы были эти голоса, послышавшіеся вдругъ изъ-за Урала; но они были полны тою силою, которая благословляетъ каждый трудъ: они говорили о родинѣ, о ея нуждахъ, взывали къ справедливости; они вызваны были любовью къ родинѣ. Мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что въ дѣлѣ оживленія сибирскихъ интересовъ и возбужденія вниманія къ нимъ печать совершила службу свою честно.

„Новое Время“ по поводу 6-го декабря задается вопросомъ „насколько сибирское общество подготовлено къ новымъ учрежденіямъ“ и указываетъ на необходимость поднятія образованія, а также парализованія сибирскаго недуга—выѣзда образованной молодежи (№ 2434).

Газета „Новости“ по поводу юбилея говоритъ, по примѣру прошлаго года, что праздновать собственно нечего и ликовать нѣтъ повода. Вотъ слова газеты:

Во всякомъ случаѣ, остается несомнѣннымъ, что уже триста лѣтъ мы владѣемъ обширной и богатой страной, которую и до сихъ поръ почти не знаемъ и богатствами которой не сумѣли воспользоваться. Празднованіе 300-лѣтняго юбилея Сибири—торжество печальное, напоминающее намъ о нашихъ ошибкахъ, о нашей умственной незрѣлости и недалковидности. Въ виду, вѣроятно, этого грустнаго значенія завтрашняго дня, къ которому не подготовлено никакихъ реформъ, столь необходимыхъ для этой обширной окраины русскаго государства, торжество ограничится только молебствіемъ во всѣхъ церквахъ Сибири.

О чемъ же должна быть эта молитва? Конечно, о томъ, чтобы Господь умудрилъ насъ прозрѣть всѣ наши прегрѣшенія относительно страны, которую мы взяли подъ свое попеченіе и въ теченіи трехсотъ лѣтъ держали въ невѣжествѣ, матеріальномъ убожествѣ и, вообще, положеніи свальнаго мѣста для всякихъ отбросовъ. Въ это время, какъ мы уже не разъ указывали въ нашей газетѣ, Сѣверная Америка, колонизація которой началась значительно позже присоединенія Сибири, достигла такого положенія, какое только можетъ дать современная цивилизація; въ то время, какъ австралійскія колоніи Англій, начавшія заселяться еще позже, теперь ничѣмъ не уступаютъ своей метрополіи, Сибирь остается изолированной отъ всего міра и своею непроизводительностью напоминаетъ африканскую Сахару. А сколько за то же время пережили перемѣн другія страны,—объ этомъ, при малѣйшей параллели, и подумать страшно! Если мы и попользовались кое-чѣмъ отъ обильной европейской трапезы, то крайне себялюбиво, не удѣливъ нашимъ окраинамъ ничего, и даже какъ бы старались держать ихъ въ черномъ тѣлѣ.

Конечно, празднуя столь важное событіе, какъ присоединеніе Сибири къ Россіи, слѣдуетъ бы пожелать, чтобы съ этого момента для самой важной нашей окраины началась реформа; но высказывать какія-либо ближайшія надежды въ этомъ смыслѣ мы, признаться, оасаемся, такъ какъ привычка къ постояннымъ разочарованіямъ невольнo дѣлаетъ насъ немного пессимистами. Впрочемъ, мы все-таки, не покидаемъ надежды, что спустя еще 300 лѣтъ мы нѣсколько продвинемся къ Сибири, и пожалуй, осуществимъ въ ней нѣкоторыя реформы, которыя въ настоящее время, какъ извѣстно, уже разрабатываются,—напримѣръ, судебную.

„Современныя Извѣстія“ напротивъ сожалѣютъ объ отсутствіи пышнаго торжества въ день юбилея, хотя взглядъ ихъ на прошлое Сибири не расходится съ другими органами.

Телеграфъ извѣстилъ насъ, что 6-го декабря Сибирь торжественно молебствовала въ память трехсотлѣтія ея присоединенія къ Россіи.

И только!—восклицаютъ «Совр. Извѣстія».—Удивительно, какъ мы, русскіе, глухи къ самымъ величайшимъ историческимъ воспоминаніямъ. Отслужать молебны по всей Сибири, вотъ и все: самый казеннѣйшій изъ казенныхъ способовъ! И это-то произведено будетъ или предписано будетъ произвести, по правдѣ сказать, только для очистки совѣсти. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя-же, все-таки юбилей. Почему-же, однако, молебствовать будутъ, пусть во всей Сибири, но только въ Сибири? Означаетъ-ли это, что только Сибирь должна благодарить Бога за присоединеніе къ русской державѣ; только для Сибири, стало быть, это присоединеніе важно, а не для Россіи? Удивительно!

Газета старается наглядно представить смыслъ завоеванія Сибири.

Вообразимъ, что Ермака не было и, вообще, не находилось смѣльчака, который-бы перешагнулъ черезъ Уральскій хребетъ. Восточная граница Россіи упирается въ хребетъ, а за хребтомъ—уже другое царство, какая нибудь могущественная имперія. Вообразимъ положеніе такой, сравнительно короткой, Россіи среди другихъ державъ. Напряжемъ мысль и подумаемъ: могла-ли бы и дальнѣйшая исторія Россіи идти тѣмъ широкимъ размахомъ, которымъ шла, и еще возвысилась-ли бы Россія въ чинъ первоклассной державы; смогли-ли бы мы утвердиться на кавказскомъ перешейкѣ и стать твердою ногою въ Средней Азій, лицомъ къ лицу съ Великобританіею? Та-же, можетъ быть, Великобританія стояла-бы передъ нами и за Каспіемъ, и на Кавказѣ.

Отказываясь слѣдовать далѣе за глубокомысленными соображеніями газеты, мы соглашаемся, однако, что самой Россіи еще резоннѣе, чѣмъ Сибири, молебствовать по поводу юбилея. Мы получили отъ Сибири много, а отблагодарили за все только дурнымъ управленіемъ да развратомъ ссылки.

„Московскій Телеграфъ“ также высказался по поводу юбилея въ передовой статьѣ 6-го декабря, № 118.

Россія до сихъ поръ относилась къ Сибири, во-первыхъ, какъ къ „золотому дну“, изъ котораго черпалось и черпается золото; во-вторыхъ—какъ къ весьма удобному, по своей отдаленности и по своимъ суровымъ условіямъ, мѣсту ссылки преступниковъ. Только благодаря тому, что Сибирь не имѣла великаго народнаго зла—крѣпостнаго права, и всегда была чужда традицій рабства, ея населенію, большею частью пришлому, городскому, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, удалось удержаться на известной высотѣ умственнаго и нравственнаго развитія и сохранить ту энергію, съ которою постоянно стремится оно къ осуществленію лучшихъ реформъ, къ устройству правильной гражданской жизни. Несмотря на тяжкій административный гнетъ, на массу совершавшихся злоупотребленій, сибирское общество въ настоящее время представляетъ собою совершенно подготовленную почву къ воспріятію реформъ, большая часть которыхъ, будучи осуществлена въ Россіи, не коснулась еще Сибири.

Въ сибирской прессѣ, несмотря на тяжкія условія ея существованія, въ сибирскихъ думахъ, единственныхъ органахъ мѣстнаго самоуправленія, ежедневно раздаются громкіе голоса съ горячею мольбою о реформахъ—о дарованіи Сибири праваго и гласнаго суда, земства, о просвѣщеніи. Пожелаемъ, чтобъ эти благородные, справедливые голоса были услышаны, чтобъ были въ возможно ближайшемъ будущемъ удовлетворены насущнѣйшія нужды громаднаго края, цѣлой части свѣта, сослужившей Россіи полезную трехвѣковую службу.

Наконецъ, „Эхо“, присоединяясь къ другимъ газетамъ, не скрываетъ печальнаго положенія края и присоединяется съ тѣми-же благожеланіями.

Триста лѣтъ много времени; за это время прошло девять русскихъ поколѣній, которыя всѣ съ Сибири только брали и брали много, и ничего почти ей не давали. Если бы со времени хотя открытія въ Сибири золота установленъ былъ съ сибирскихъ золотоискателей особый золотой налогъ, который всецѣло употреблялся бы на открытіе въ Сибири учебныхъ заведеній, общеобразовательныхъ и профессиональ-

ныхъ, приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ и, сверхъ того, часть отдѣлялась бы на образованіе особаго капитала для сеудъ и пособій предпринимателямъ, то, нѣтъ сомнѣнія, государство Русское извлекло бы изъ этой страны въ десять разъ болѣе пользы, и Сибирь сама, на свои собственные средства, давно была бы уже связана съ Россіей желѣзнымъ путемъ.

Не надо забывать, какъ кстати было для Россіи открытіе въ Сибири золота и какое важное вліяніе оказало это открытіе на исправленіе въ свое время финансоваго положенія Россіи, которое было тогда не лучше пынѣшняго.

Что, если бы хотя не чувство признательности, а прямой расчетъ подсказалъ бы, кому слѣдуетъ, что пора обратить должное вниманіе на эту богатую страну и даровать ей хотя тѣ учрежденія, какія введены уже въ Россіи и полную свободу развитія промышленности,—это было бы только справедливымъ дѣломъ и государственнымъ актомъ величайшей важности, знаменующимъ признакъ сибирскаго трехсотлѣтія. Коренные жители Сибири жаждутъ одного—это равноправности съ Россіею, что совершенно понятно, ибо трудно объяснить себѣ сибиряку, почему онъ считается неспособнымъ или недостойнымъ пользоваться тѣми же благами, которыми пользуются уже въ Россіи даже инородцы, какъ наиримѣръ татары, чуваша, мордва, вотяки и проч. Если въ Сибири есть жители, ограниченные въ своихъ правахъ, то земскія учрежденія и не снимутъ съ нихъ этихъ ограниченій,—но чѣмъ же виновато потомство ссыльныхъ, такъ какъ никакой законъ не возлагаетъ уголовной отвѣтственности на сына или внука за проступки или преступленія отца. За правый судъ, за земскія учрежденія въ Сибири къ ходатайству сибиряковъ присоединится и голосъ всѣхъ русскихъ людей, желающихъ блага Русской землѣ.

По поводу сибирскаго юбилея «Москов. Вѣд.» говорятъ:

Сибирь не колонія только, не окраина, не придатокъ,—она есть существенная часть Россіи, и таковою слѣдуетъ ей быть во всемъ ея гражданскомъ устройствѣ. Сибирь, конечно, не то для Россіи, что Индія для англичанъ. А между тѣмъ она слыла и доселѣ слыветъ даже ссылочною колоніею, нашимъ Ботани-Беемъ... Пора прекратить то исключительное положеніе, въ которомъ еще находится Сибирь. Нѣтъ, это не каторжное мѣсто, куда Россія должна выбрасывать все негодное и преступное изъ себя. Это не колонія, но это; повторимъ, и не окраина, которая нуждалась бы въ особенныхъ мѣрахъ для того, чтобъ упрочить въ ней русскую государственную власть. Это сама Россія, и ничѣмъ не должна отъ нея разниться. Здѣсь нѣтъ мѣста вопросамъ, какіе могли бы смущать насъ, и намъ остается только оживить эту громадную часть русскихъ владѣній болѣе дѣлательнымъ сообщеніемъ съ европейскою Россіею посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, которыя стали необходимостію въ наше время и безъ которыхъ забытый край не можетъ жить полною жизнью. Слава Богу, трехсотлѣтній юбилей Сибири не останется въ этомъ отношеніи безъ послѣдствій. Сибирская желѣзная дорога давно настойчиво требовалась всѣми интересами, давно признана ея необходимость и неоднократно принималось рѣшеніе приступить къ ея сооруженію; но дорога эта была какимъ-то заколдованнымъ вопросомъ. Чѣмъ ближе казалось его разрѣшеніе, тѣмъ далѣе оно отодвигалось. Теперь, можемъ мы надѣяться, чары теряютъ свое дѣйствіе, и трехсотлѣтіе Сибири увѣчается живою связью ея съ Москвою, связью, которая наглядно выразится въ ожидаемой всѣми желѣзною дорогахъ.

Кажется, что ожиданія, наконецъ, дѣйствительно близки къ осуществленію.

Во всѣхъ этихъ отзывахъ мы видимъ полное согласіе, что сибирское общество достигло зрѣлости, обладаетъ способностями и въ правѣ воспользоваться всѣми благами реформъ.

Большинство газетъ склоняется къ необходимости введенія въ Сибири новаго суда и земства.

Такимъ образомъ, въ этихъ настоятельныхъ нуждахъ края и въ указаніи необходимыхъ реформъ для Сибири сходятся всѣ органы одинаково, по отношенію къ Сибири нѣтъ различія въ мнѣніяхъ либеральной и консервативной прессы. Различіе только одно, что одни смотрятъ болѣе оптимисти-

чески на сибирское общество и будущее окраины съ точки зрѣнія общественнаго и государственнаго развитія, другіе болѣе скептически и пессимистически.

Но тѣмъ не менѣе ни тѣ, ни другіе не отрицаютъ важности и значенія реформъ для Сибири и новыхъ учреждений, и новаго суда. Всѣ они одинаково приходятъ къ заключенію, что дѣла не могутъ быть оставлены въ прежнемъ положеніи и край ждетъ обновленія. На другихъ статьяхъ мы успѣемъ еще остановиться.

ХРОНИКА.

8 декабря, въ залѣ Императорскаго русскаго Географическаго общества было общее засѣданіе, гдѣ вице-предсѣдатель П. П. Семеновъ произнесъ рѣчь по поводу трехсотлѣтія Сибири, указавъ на значеніе этого края для науки и для государства вообще.

Сказавъ, что послѣдними завоевателями и наследниками Ермака являются люди знанія и науки, онъ выразилъ надежду, что сибирская среда также дастъ своихъ дѣятелей и отмѣтилъ тотъ патріотизмъ, который воодушевляетъ сибиряковъ въ отношеніи къ ихъ родинѣ. Дай Богъ, чтобы эти пожеланія руководителя Географическаго общества оправдались.

Изъ Томска въ „Новое Время“ телеграфируютъ: „Трехсотлѣтіе Сибири было отпраздновано съ большою торжественностью. Въ залахъ общественнаго собранія былъ обѣдъ по подпискѣ и балъ. Въ театрѣ давалась драма «Ермакъ Тимофеевичъ». Во время обѣда губернаторъ предложилъ открыть подписку на стипендіи имени Ермака. Здѣшній городской голова Цибульскій пожертвовалъ 5,000 р. на стипендію въ сибирскомъ университетѣ. Иркутской думою учреждено въ память событія пять стипендій въ этомъ университетѣ“.

Такое ознаменованіе праздника болѣе кстати, чѣмъ жертвованія на сумасшедшіе дома.

Газета „Сибирь“ сообщаетъ, что въ Иркутскѣ, на-дняхъ, возвратился изъ Якутска членъ-сотрудникъ Географическаго общества Н. И. Шаверновскій. Изъ своей поѣздки, продолжавшейся 4½ мѣсяца, онъ привезъ замѣчательную коллекцію ископаемыхъ предметовъ каменнаго вѣка, въ числѣ которыхъ много инструментовъ каменнаго періода и другихъ рѣдкихъ и дорогихъ вещей. Собранную имъ съ большими трудами и пожертвованіями коллекцію г. Шаверновскій намѣренъ принести въ даръ В. С. отдѣлу И. Р. Г. общества. Находки г. Шаверновскаго будутъ имѣть большое значеніе въ наукѣ, ибо до появленія собранной имъ коллекціи ископаемыхъ, всѣ ученые были того мнѣнія, что въ Якутской области каменнаго періода не было *). Это мнѣніе ученыхъ поддерживалось и основывалось главнымъ образомъ на томъ, что до сихъ поръ въ Якутской области никто и никогда не находилъ и слѣда орудій и другихъ предметовъ каменнаго вѣка. Поэтому труды г. Шаверновскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія и признательности всѣхъ людей науки. Теперь г. Шаверновскій занятъ подробнымъ описаніемъ своей коллекціи и скоро въ иркутскомъ отдѣлѣ Геогр. общ. будетъ читать отчетъ о своей коллекціи.

Якутскій корреспондентъ газеты «Сибирь» передаетъ, что послѣ болѣе чѣмъ трехлѣтнихъ колебаній, 15 августа совершилось въ Якутскѣ открытіе женской прогимназіи. Мысль объ учрежденіи прогимназіи, какъ и было въ свое время упомянуто въ «Сибирѣ», принадлежитъ одному изъ бывшихъ гласныхъ, къ сожалѣнію оставившему городъ, М. В. Пихтину. Онъ возбудилъ этотъ вопросъ въ думѣ; вызвалъ къ нему сочувствіе лучшей части общества; слѣдилъ за ходомъ этого дѣла въ высшихъ инстанціяхъ, словомъ, поставилъ вопросъ въ такое прочное и вполне определенное положеніе, что и послѣ его отъѣзда, при всемъ апатичномъ отношеніи къ нему общества, дѣло не могло быть

*) Это-же мнѣніе высказывалось и о всей Сибири до раскопокъ г. Витковского.

замято. Дѣло это впоследствии было принято къ сердцу новымъ предсѣдателемъ областного правленія, человекомъ молодымъ, просвѣщеннымъ, а то легко могло случиться, что открытіе прогимназіи затянулось-бы еще на годъ, а то и болѣе. Содержаніе прогимназіи общество приняло на свой счетъ.

Въ Томскѣ, по извѣстію „Сибирской газеты“, купецъ Семеновъ, проѣзжая черезъ Томскъ, вздумалъ развлечься маскарадомъ, устроеннымъ въ пользу общества вспомоществованія учащимся, вскорѣ замѣтилъ, что бумажникъ съ векселями на 21,000 р., двумя билетами внутренняго займа и счетами исчезъ изъ его кармана. Впрочемъ, томскіе артисты пожалѣли купца и послали ему всѣ векселя и счета по городской почтѣ, опустили ихъ въ почтовые ящики и удовольствовались только билетами.

Изъ Нерчинска сообщаютъ въ „Сибирскую газету“, что къ числу случаевъ недоставки телеграммъ по назначенію въ редакціи провинціальныхъ и столичныхъ газетъ, должно быть приписано и недоставленіе телеграммы, отправленной изъ Нерчинска 23 іюля въ Петербургъ, И. В. Багановымъ, въ редакцію «Восточное Обозрѣніе», коніи редакціи «Страна» и редакціи «Голосъ» — о неразрѣшеніи изданія газеты «Нерчинскій Телефонъ».

Въ «Сибирской газетѣ» изъ Зайсана, города на китайской границѣ, недавно извѣщали, что одинъ изъ присутствовавшихъ въ средѣ офицеровъ, топографъ Б. легкомысленно отозвался о редакторѣ «Восточнаго Обозрѣнія», упомянувъ, что онъ пишетъ неправду. На это послѣдовалъ вызовъ одного изъ офицеровъ подтвердить эти слова фактами. Топографъ, хулищій печать, ничего не могъ возразить кромѣ брани. Тогда одинъ изъ великодушныхъ защитниковъ печати далъ ему предостереженіе, за которое кажется придется заплатить честному малому арестомъ. Дай Богъ, чтобы это предостереженіе послужило и господину топографу въ прокъ, не судить очень легкомысленно представителей печати, которыхъ и безъ него съумѣетъ разобрать общество.

Съ нынѣшнимъ (1882 г.) выпускомъ врачей военно-медицинской академіи окончилъ курсъ восемь сибиряковъ, изъ которыхъ 5 уроженцы Восточной Сибири и 3—Западной. Шестеро изъ нихъ навѣрно возвратятся въ Сибирь (5 уже получили назначеніе, а 1 вскорѣ получить). Кромѣ того ѣдутъ въ Восточную Сибирь на службу 2 изъ нынѣ-же окончившихъ курсъ—не-сибиряковъ, но получавшихъ стипендію восточно-сибирскаго военнаго вѣдомства. Къ чести сибиряковъ замѣтимъ, что первымъ въ нынѣшнемъ выпускѣ врачей окончилъ сибирякъ Н. О. Юринскій; онъ получилъ первую, называемую бушевскою, премію.

Библиотека сибирскаго университета, состоящая болѣе чѣмъ изъ 3,000 томовъ, въ скоромъ времени обогатится еще 500 томами, ожидаемыми изъ Казани. Эти книги пожертвованы членомъ судебной палаты г. Орловымъ. Для археологическихъ коллекцій будущаго университета также прибавляются разныя рѣдкости: недавно начальнику губерніи доставлены для университета зубъ мамонта, вѣсомъ около 5 фунтовъ, найденный на поверхности земли, у рѣки Оби. Зубъ нѣсколько пожелтѣлъ отъ времени и потерялъ обыкновенный цвѣтъ мамонтовой кости; только въ нѣсколькихъ мѣстахъ выглядываютъ бѣлыя полосы коренной кости.

Въ 35-ти верстахъ отъ Тюкалинска находится село Кобирдакское, крестьяне котораго—народъ весьма небогатый. Въ этомъ селѣ есть училище, помѣщающееся во флигелѣ волостнаго правленія. Но какое странное совпаденіе обстоятельствъ: каталажка, отхожее мѣсто для арестантовъ, и тутъ-же училище! Почему-же нѣтъ особаго зданія для училища?—спросить читающій эти строки. А объ этомъ спросите тюкалинскаго исправника—отвѣчаю я. Во время ученія вдругъ выходить изъ каталажки цѣлая толпа арестантовъ, звенить кандалами, и взаимно мѣняется сальными остротами, съ присовокупленіемъ бранныхъ словъ и.. ученики, ученицы, также и сама учительница должны все это слушать и созерцать оборванную группу! Слушайте и

поучайтесь! И дѣти на правахъ воспримчивой молодости поучаются. Каковъ долженъ быть результатъ—судите сами!

Въ № 270 „Правительственнаго Вѣстника“ въ отдѣлѣ фельетона помѣщена замѣчательная статья о современномъ положеніи Сибири и ея значеніи, какъ страны земледѣльской. Статья эта, исполненная большихъ достоинствъ, указываетъ на важность изслѣдованій въ настоящую минуту одной terra incognita, оставшейся внѣ наблюденій пріѣзжихъ путешественниковъ—это народной жизни въ наиболѣе населенныхъ центральныхъ мѣстахъ Сибири. Авторъ вполне сочувствуетъ въ этомъ отношеніи программѣ по изученію крестьянской общины и переселеній, предпринятыхъ сибирскими отдѣлами Географическаго общества. Дѣйствительно, эти отдѣлы, при отсутствіи на окраинѣ другихъ ученыхъ учреждений, могли оказать существенную услугу. Къ сожалѣнію, рѣдкость ученыхъ и не совсѣмъ гостеприимный пріемъ ихъ весьма мало благопріятствуютъ даже самоотверженному труженничеству.

Намъ сообщаютъ, что извѣстный геологъ и специалистъ, оказавшій огромныя услуги въ одномъ изъ сибирскихъ ученыхъ учреждений, встрѣтилъ препятствіе при печатаніи отчета со стороны не только неспециалиста, но положительнаго профана по отношенію къ наукѣ, втершагося, однако, въ секретари. Другой почти единственный въ Сибири археологъ, совершившій замѣчательныя работы при экскурсіяхъ, отдается подъ надзоръ господъ засѣдателей, и это носитъ названіе „покровительства наукъ“. Наконецъ, одно лицо совершило въ томъ-же районѣ добросовѣстное изслѣдованіе крестьянской общины, и не можетъ добиться, чтобы изслѣдованіе это было напечатано. Господи! хоть бы „Правительственный Вѣстникъ“ эти господа читали. Нельзя сказать, чтобы и въ Сибири не являлись добросовѣстные труженники науки, хотя и случайно закинутые судьбою, но разные Тряпичкины, выдающие себя за ученыхъ на окраинѣ, всегда успѣютъ перебить имъ дорогу и пожнуть плоды.

„Томскія Губернскія Вѣдомости“ въ неофициальной части, стараясь подражать частной прессѣ, приняли обличительный тонъ по отношенію къ алтайскому горному вѣдомству и указываютъ на недостатки межеванія. Хорошо теперь нападать на вѣдомство и изобличать его, когда многое изобличено, и пережевывать то, что указано другими. Весьма жалко, что „Томскія Вѣдомости“ не догадались этого сдѣлать до ревизіи. „Томскія Губернскія Вѣдомости“ указываютъ недостатки межеванія и поземельныя затрудненія. Все это имѣетъ долю истины, но не надо забывать, что въ Алтай все-таки было болѣе межевыхъ средствъ, были специалисты межевщики, умѣвшіе работать. Въ Алтай, наконецъ, была экспедиція Мейена, заслути которой отвергать нельзя. Но оставимъ Алтай, пусть тамъ планы невѣрны. Ну, а въ остальной части Томской губерніи планы и надѣлы вѣрны, межевые чины лучше *), успѣхи межеванія были совершеннѣе? Пусть это расскажутъ „Томскія Губернскія Вѣдомости“. Свои дѣла мы должны вѣдь лучше знать, а то можно думать, что только въ чужомъ вѣдомствѣ мы умѣемъ указывать „сучецъ“.

Въ № 27 „Восточнаго Обозрѣнія“ былъ приведенъ рассказъ изъ прежняго времени о пропажѣ бѣлокъ, гдѣ, по словамъ рассказчика, участвовалъ какой-то Порфирій Алексѣевичъ; фамилія не была названа. Нынѣ редакція получила заявленіе отъ коллежскаго совѣтника Порфирія Алексѣевича Кайдалова, служившаго въ Томской полиціи, который проситъ заявить, что «дѣло о бѣлкахъ было извѣстно всему Томску», и что въ этомъ дѣлѣ, однако, онъ не участвовалъ, а играло роль другое лицо, имя котораго, какъ говоритъ Порфирій Алексѣевичъ Кайдаловъ, извѣстно всѣмъ изъ официальнаго источника. Въ заключеніи Порфирій Алексѣевичъ Кайдаловъ ссылается на свидѣтельство жителей городовъ, Томска, Колывани, Бійска, что до сего времени онъ ничего не видалъ кромѣ благодарности за свою безкорыстную службу. Мы готовы заносить не только недостатки, но и добродѣтели безкорыстнаго служенія, а потому мы предоставляемъ жителямъ Томска и лицамъ знающимъ служеніе г. Кайдалова, обратить на это заявленіе вниманіе. Лично г. Кайдалова мы

*) Намъ извѣстно, что въ большинствѣ это чертежники и растиральщики туши, безъ всякаго образованія.

можемъ удостовѣрить, что мы имѣли въ виду не лицо, а фактъ, случившійся, извѣстный официально, который не отвергнетъ современникъ этого происшествія.

Мы получили заявленіе, что въ одномъ сибирскомъ клубѣ исчезаютъ №№ „Восточнаго Обозрѣнія“. Старшины, вида похищеніе газеты, рѣшились прикрѣплять №№ къ столу во избѣжаніе соблазна. Такъ былъ прикрѣпленъ № 30, но къ удивленію и онъ исчезъ №№ похищала постоянно одна дама, супругъ которой недолюбливаетъ газеты. О, великодушная подруга ревностнаго гонителя печати и сибирскаго Омара, можно только благоговѣть предъ твоимъ подвигомъ.

Намъ присланъ слѣдующій бюджетъ города Тюмени, гдѣ видную роль играетъ расходъ на образованіе.

Расходъ города 93 тысячи, изъ которыхъ на реальное училище, прогимназію, приходскія училища, стипендіи и плату за ученіе бѣдныхъ учениковъ 17,691 р., что составляетъ 19% всего дохода. Тюмень изъ 159,622 р. расхода тратитъ на школы 29,574, что составляетъ также 19%; но нужно имѣть въ виду, что здѣсь введены и расходы на университетъ (свѣд. 1882 г.).

Омскъ по свѣдѣніямъ 1876 года изъ 46,544 р. расхода тратилъ на образованіе 1,741 р., т.-е. менѣе 4%. Смета остальныхъ расходовъ выражается такъ: содержаніе сирот. суда 900 р., содержаніе словесн. суда 180 р., содержаніе ревизіон. комис. 300 р., содержаніе окружнаго суда 901 р., содержаніе тюрьмы 549 р., отопленіе водопровода и обществ. зданія 1,605 р., въ награду полицейск. чинов. 200 р., ремонтъ обществ. зданій 1,200 р., ремонтъ полицейск. будокъ 100 р., очистка ретирадъ 384 р., ремонтъ гостиного 150 р., содержаніе плотвъ для водъ 400 р., караулъ гостиного двора 2,196 р., иллюминаціи 500 р., въ казначейство 133 р., страховой преміи 1,571 р., казенный налогъ 377 р., акушеркѣ 75 р., оспопривив. 60 р., на покушку лѣса 500 р., жалованье сборщику 384 р., квартира для проѣзж. чинов. 450 р., квартира войскамъ 5,770 р., экстраординар. расходовъ 1,500 р., содержаніе городского управленія 12,354 р., составленіе город. плана 300 р. Долги прежнихъ лѣтъ окруж. суду 3,153 р., полиціи 4,500 р., въ тюрем. ком. 6,856 р.

Насъ извѣщаютъ, что въ настоящее время готовится къ выходу въ свѣтъ слѣдующая книга: «Въ Дали», рассказы изъ вольной и невольной жизни, соч. «Мишла», съ предисловіемъ С. В. Максимова, автора «Года на Сѣверѣ», «Сибирь и Каторга» и друг. Объемъ книги 26 лист., цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р. Складъ изданія будетъ у издателя Е. В. Пассекъ въ Москвѣ, Гранатный переулокъ, д. Зерщикова. Рассказы г. Мишла появились уже въ столичныхъ журналахъ и заслуживаютъ особаго вниманія по правдивости и живости очерка мѣстныхъ нравовъ. Указываемъ также на вышедшую на дняхъ книгу г. А. Сумарокова подъ заглавіемъ „Картины Африки и Азии“ (русскаго путешественника), заслуживающую вниманія, о которыхъ вскорѣ мы помѣстимъ особую библиографическую замѣтку.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Ферганы (корр. „Вост. Обозр.“) Вымиравіе расъ, конечно, вопросъ неновый въ поступательномъ движеніи исторіи человѣчества. Бывали такія явленія въ Сибири, бывали они и въ Америкѣ. Но грустно быть свидѣтелемъ подобныхъ фактовъ и, думаемъ, нельзя относиться къ нимъ спокойно, въ качествѣ зрителя. Неужели, является вопросъ, весь запасъ человѣческихъ знаній, вся сокровищница истинъ не могутъ указать на средства, могущія парализовать это грустное явленіе? Въ № 10 „Восточнаго Обозрѣнія“ набросаны замѣтки о возможномъ свѣтломъ будущемъ кочевниковъ Монголіи, авторъ которыхъ очевидно не признаетъ за аксіому существующую теорію о вымираніи дикарей, или неспособности ихъ къ цивилизаціи. Истинная наука есть источникъ вѣры въ прогрессъ, человѣческое счастье и цивилизацію, и въ одинаковую доступность ихъ всѣмъ племенамъ и на-

родамъ. Тѣ же истины высказываетъ и Леббокъ въ извѣстномъ сочиненіи „Начала цивилизаціи“, гдѣ авторъ вѣритъ въ свѣтлое будущее дикарей (стр. 350). Мы, прочитавъ упомянутую замѣтку, невольно вспомнили громадную семью кочевниковъ киргизовъ Ферганской области, которымъ изслѣдователь ихъ жизни г. Наливкинъ грозитъ „полнымъ вымираніемъ“, цитируя, *ex professo*, „и прекрасно!“ Въ статьѣ „Киргизы г. Наманганскаго уѣзда“ („Туркестанскія Вѣдомости“ 1881 г. №№ 20 и 21), г. Наливкинъ, говоря о пренебреженіи киргизами земледѣльческаго труда, о плохомъ состояніи у нихъ скотоводства, о постепенномъ переходѣ ихъ земель въ руки сартовъ и вообще объ эксплуатаціи ихъ сартами, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „И прекрасно! Мировые законы даютъ право жить только тому, кто умѣетъ и слѣдовательно можетъ жить. Я оттого такъ хладнокровно отношусь къ этому, строго говоря, по общимъ житейскимъ понятіямъ—грустному явленію, продолжаетъ авторъ статьи, что считаю его вполне естественнымъ во-первыхъ, а во-вторыхъ, несомнѣнно доказывающимъ, что киргизы вырождаются, вымираютъ и вымрутъ всѣ, за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ; я отношусь къ этому явленію такъ, а не иначе, еще и потому, что непоколебимо увѣренъ въ несуществованіи ни поощрительныхъ, ни понудительныхъ, ни запретительныхъ, ни другихъ какихъ мѣръ, которыя могли-бы пособить киргизскому горю. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что киргизы вырождаются, что этотъ общественный организмъ разлагается, создавая почву для какой-то новой жизни, и если я не выражаю желанія, чтобы онъ разлагался возможно быстрѣе, то потому только, что нахожу необходимою послѣдовательность въ каждомъ изъ подобныхъ явленій“. Не слишкомъ-ли смѣлый выводъ? Но, читая въ официальной прессѣ и не встрѣчая въ теченіи года возраженій, мы можемъ считать за фактъ вымираніе киргизовъ Наманганскаго уѣзда, хотя авторъ не потрудился дать статистическихъ данныхъ. Небудучи знакомы съ экономической жизнью киргизовъ, мы рѣшились только отмѣтить въ „Восточномъ Обозрѣніи“ упомянутый фактъ, зная, что газетѣ дороги интересы народностей Азіи, входящихъ въ составъ русской Имперіи. Но позволимъ замѣтить автору по поводу вымиранія, предсказываемаго имъ киргизамъ Наманганскаго уѣзда, а) что авторъ, принимая теорію Дарвина о борьбѣ и вымираніи, какъ ходячую монету, не потрудился послѣдить за послѣдующими данными науки, по которымъ общность и сближеніе людей даютъ прогрессъ и культуру, а не давленіе высшею расою расы некультурной, что видитъ онъ въ эксплуатаціи сартами киргизовъ, считая болѣе развитой расой сартовъ (въ чемъ развитіе?); б) что хотя авторъ не признаетъ ни поощрительныхъ, ни запретительныхъ мѣръ къ парализованію такого грустнаго явленія, какъ вымираніе цѣлой расы, но думаемъ, что истинное знаніе, если-бы оно реализировалось здѣсь не строевыми офицерами, а людьми науки и опыта, могло-бы предотвратить предсказанія г. Наливкина о вымираніи киргизовъ; в) что, наконецъ, на основаніи той же науки трудно повѣрить предсказанію о вымираніи кочевниковъ, если они не обратятся въ земледѣльцевъ, какъ предсказываетъ г. Наливкинъ. Прежде чѣмъ обречь на вымираніе, не мѣшало-бы подумать о сохраненіи.

Вѣрный, 21 октября (корреспонден. „Вост. Обозр.“). Съ выстуленіемъ 11-го туркестанскаго линейнаго баталіона изъ Кульджи въ Караколь (1 октября) начались происшествія у китайцевъ. По дорогѣ отъ Кульджи до Хоргоса, уничтожены (русскими) бывшія наши почтовые станціи.

Сенаторъ Гирсъ прибылъ въ Вѣрный вчера, т.-е. 20 октября, и скоро уѣдетъ въ Ташкентъ. Изъ бюрократическихъ сферъ не безъ удовольствія распространяется слухъ, что онъ Семирѣчья касаться не долженъ. Грустно! Лѣтомъ смѣнили двухъ уѣздныхъ начальни-

ковъ, въ Сергіополь и Караколь,—полагаемъ, что это нужно было въ ожиданіи сенатора.

Носятся рассказы о безобразіяхъ въ нашей городской думѣ. Здѣсь зимы еще нѣтъ, хотя 3 и 4 числа выпалъ снѣгъ и было холодно. Рѣка Или еще не встала, да и рано еще. На Или создается пароходъ.

Съ половины сентября и до сихъ поръ мы видимъ комету на юго-востокѣ рано по утрамъ до свѣту. Она имѣетъ очень длинный хвостъ—сверху, разумѣется, наклоненный вправо, по направленію отъ солнца, какъ это и всегда бываетъ у кометъ.—Она теперь уже исчезаетъ и видна въ 3 часа пополуночи, а сначала ее видѣли часу въ 5-мъ.

Чита, 1 октября (корр. „Вост. Обозр.“). Въ Читѣ праздновали открытіе частныхъ подготовительныхъ классовъ будущей мужской гимназіи. Подготовительные классы, приготовительный и первый, открыты съ разрѣшенія генераль-губернатора на средства родителей учащихся. Предъ началомъ молебна отецъ протоіерей Ильинскій сказалъ поучительную рѣчь родителямъ, преподавателямъ и мальчикамъ. По окончаніи молебна всѣ присутствовавшіе пожелали чрезъ депутацію выразить благодарность губернатору за его ходатайство и просить неотказывать въ энергичномъ настояніи открытія въ будущемъ 1883 г. въ Читѣ мужской гимназіи. Губернаторъ не участвовалъ при открытіи подготовительныхъ классовъ по случаю болѣзни. Послѣ всего этого нѣкоторые лица по подпискѣ устроили завтракъ, во время котораго, при наполненіи первыхъ бокаловъ шампанскимъ, городской голова, какъ представитель общества, полагая, что открытіе подготовительныхъ классовъ и самый завтракъ есть не официальные, а частные, первый всталъ и предложилъ тостъ за здоровье губернатора, какъ ходатая за это дѣло; но не успѣлъ сказать и двухъ словъ, какъ въ это время перебиваетъ его вице-губернаторъ, заявляя громкогласно: „господа! Я здѣсь, какъ представитель власти, имѣю право просить васъ выпить тостъ...“ и пошелъ. Нѣкоторые завиняютъ городского голову, называя его выскочкой; какое-де онъ имѣлъ право первый предложить тостъ. Другіе высказываютъ противное, что городской голова, какъ участникъ въ завтракѣ и представитель городского общества, имѣлъ право принять на себя роль хозяина и первый предложить тостъ. Потолковали втихомолку между собою и оставили. Завтракъ сошелъ тихо. Городской голова во время завтрака не выпилъ ни одного бокала; послѣ же завтрака, съ согласія всѣхъ участвовавшихъ послалъ генераль-губернатору телеграмму слѣдующаго содержания: „Сегодня Читинское общество, по случаю открытія подготовительныхъ классовъ будущей Забайкальской гимназіи, собравшись, почтительно проситъ ваше высокопревосходительство принять сердечную благодарность за участіе въ открытіи дорогаго для Забайкалья учрежденія, пьетъ ваше здоровье при радостномъ крикѣ ура! молить Бога и надѣется на скорую милость Монарха объ утвержденіи въ Читѣ гимназіи“. Городской голова получилъ отъ генераль-губернатора слѣдующую отвѣтную телеграмму: „Благодарю за извѣстіе объ открытіи подготовительныхъ классовъ. Надѣюсь, что вопросъ о гимназіи скоро разрѣшится“. Дай Богъ полумилліону населенію Забайкалья получатся давно ожидаемый разсадникъ просвѣщенія. Въ этомъ почему-то вице-губернаторъ не оспаривалъ свое административное право; и городской голова спокойно подписалъ телеграмму и отправилъ.

Поступить въ подготовительные классы изъявило желаніе изъ всѣхъ сословій до 60-ти мальчиковъ; выдержали экзаменъ въ приготовительный до 40, въ первый до 20 мальчиковъ, и кромѣ того поступило заявленіе отъ бурятъ агинской и хоринской думъ о желаніи помѣстить своихъ дѣтей, до 15 человекъ, подготовленныхъ

въ ихъ училищахъ. Въ Читѣ, надо вамъ доложить, единственное учебное заведеніе — приходская школа, въ которой обучается болѣе 100 мальчиковъ.

Иркутскъ, 5 октября (корр. „Восточн. Обозр.“). Возстаніе 1863 г. загнало въ Сибирь множество поляковъ. Впослѣдствіи часть ихъ была возвращена на родину, или выслана во внутреннія губернія, но осталось еще много такихъ, которыхъ участь была облегчена, хотя полнаго прощенія они не получили и остаются подъ надзоромъ полиціи. Большая часть такихъ полупрощенныхъ поляковъ сосредоточивается въ городахъ. Много ихъ и въ Иркутскѣ. При генераль-губернаторахъ Корсаковѣ и Синельниковѣ имъ жилось здѣсь очень недурно. Эти администраторы не стѣсняли ихъ. Баронъ Фредериксъ ихъ не любилъ столько же, сколько покровительствовалъ евреямъ; это было совершенно противоположно г. Синельникову, который не терпѣлъ евреевъ. Особеннымъ притѣсненіямъ, однакожъ, живущіе здѣсь поляки, до послѣдняго времени, не подвергались.

Большинство живущихъ здѣсь поляковъ, — народъ трудолюбивый и честный. Бывшая здѣсь польская интеллигенція давно уже оставила Иркутскъ; представителями ея можно считать двухъ-трехъ человекъ, — неболѣе. Но за то здѣсь находится множество поляковъ, принадлежавшихъ, на родинѣ, къ среднему и низшему классамъ. Здѣсь они занимаются самыми разнородными промыслами. Большинство ихъ — ремесленники. Они ввели здѣсь производство колбасъ, котораго прежде не существовало; лучшіе столяры, слесаря, фотографы — поляки; другіе занимаются въ купеческихъ конторахъ. Это едва ли не самое выгодное занятіе; оно даетъ довольно порядочное вознагражденіе. До настоящаго года, нѣсколько человекъ занимались также въ городской управѣ; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время городской голова, по какому-то соображенію, поспѣшилъ выжить изъ управы всѣхъ поляковъ, хотя въ то же время оставилъ тамъ сосланныхъ не за политическія преступленія, а за уголовныя, какъ болѣе благонадежныхъ.

Но это не единственная невзгода, постигшая поляковъ въ послѣднее время. Многіе изъ нихъ, по селеніямъ, занимались въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ. Недавно вышло распоряженіе, чтобы изъ этихъ управленій были удалены всѣ лишеныя правъ, а также и состоящіе подъ надзоромъ полиціи. Этимъ былъ произнесенъ приговоръ и надъ всѣми поднадзорными поляками; они были принуждены оставить службу при крестьянскихъ управленіяхъ. Странно, что и здѣсь они смѣшаны съ другими ссыльными порочнаго поведенія. Надо замѣтить, что эти люди въ должности писарей оказывали серьезныя услуги. Нравственность ихъ не давала основанія къ ихъ устраненію. Въ крестьянскомъ обществѣ есть масса лицъ, которыя изъ мѣстной среды гораздо хуже ихъ; что же касается образованія этихъ лицъ, то оно положительно было на пользу мѣстному населенію и администраціи. На должности писарей не шли образованные люди, а польскіе ссыльные замѣняли ихъ.

Нельзя не пожалѣть, что мѣры эти, имѣя въ виду устранить безнравственные элементы изъ управленія крестьянскими дѣлами, съ большой головы обрушились на здоровую. Люди посланные въ край на жительство конечно должны на мѣстѣ пользоваться извѣстнымъ покровительствомъ въ дѣлѣ труда, иначе ссыльная или депортаціонная политика не будетъ достигать цѣли.

Безвредное настроеніе ссыльных поляковъ въ Сибири признаю официально многими администраторами. Въ послѣднее время большой переполохъ между дѣшными поляками произвелъ слухъ, что всѣ они будутъ высланы изъ города. Неизвѣстно, на чемъ этотъ слухъ основанъ, но онъ держится между поляками довольно твердо. Люди, болѣе десяти лѣтъ прожившіе на одномъ мѣстѣ, заявившіе себя

ничѣмъ дурнымъ, всегда строго подчинявшіеся всѣмъ предписаннымъ въ отношеніи ихъ мѣрамъ, съ недоумѣніемъ спрашиваютъ себя: неужели надъ ними разразится такая бѣда? Вѣдь это было бы равносильно раззоренію ихъ.

Томскъ (корр. „Восточн. Обозр.“). Горячую пору переживаетъ теперь Томскъ: идутъ выборы гласныхъ, идетъ усиленная агитація избирателей, идетъ отчаянная борьба партій, въ которой совершенно отсутствуютъ гражданскія чувства и общественные интересы. Это доказали выборы избирателей 1-го разряда, состоявшіеся 27 октября, хотя, надо сказать правду, въ нынѣшніе выборы не прибѣгли къ тѣмъ пріемамъ, какіе практиковались во всѣ предъидущіе выборы. Тогда избиратели — тузы и кабатчики старались подобрать думу „свою“ и пускали для этого въ ходъ самыя непозволительныя средства: соблазняли избирателей деньгами, угощали виномъ въ кабакахъ, устраивали въ самой думѣ, въ моментъ выборовъ, грандіозное кормленіе избирателей окороками, пирогами и т. п. яствами и питіями. Но и теперь агитація ведется тѣми же содержателями кабаковъ, которымъ желательно во что бы то ни стало провалить нынѣшнюю думу, такъ какъ она ограничила число кабаковъ съ полоторыхъ сотъ до пятидесяти, а въ самое послѣднее время даже до сорока. Кабатчики стараются выставить настоящую думу и ея голову Цибульскаго, какъ такую, которая обременила городъ большими налогами. Это дѣйствительно больное мѣсто, налоги этой думой увеличены, но за то и благоустройство города, и школьное дѣло и др. отрасли хозяйства развились; настоящая дума по крайней мѣрѣ была честной по отношенію къ городскому сундуку, не въ примѣръ думѣ старой, когда одинъ маститый голова растратилъ 18,000 руб. думскихъ денегъ и учинилъ немало и др. злоупотребленій, за которыя и привлекался къ отвѣтственности. Состоявшіеся 27 октября выборы перваго разряда показали куда тянутъ избиратели; въ гласные попали люди вовсе нежелательные, которые могутъ только служить тормазомъ или и того хуже; выбрали или такихъ, которые изъ 186 засѣданій посѣтили только 4, или совершенно безгласныхъ, которые всегда будутъ стоять за интересы кабатчиковъ кабалителей и монополистовъ, сплотившихся въ ядро. Первенствующую роль на этихъ выборахъ играетъ одинъ кандидатъ, набравшій болѣе другихъ довѣренностей. У него находится въ капиталистической зависимости все томское купечество и опутано денежными тенетами такъ крѣпко, что никогда не можетъ высвободиться. Этотъ самый монополистъ держитъ негласную банкирскую контору, вліяетъ на операціи общественнаго банка, выдаетъ деньги подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ по 25—30%. Вслѣдствіе этого, множество лучшихъ домовъ Томска перешли въ его владѣніе за безцѣнокъ, онъ есть первый домовладѣлецъ, всѣ лучшіе дома и даже цѣлыя улицы принадлежатъ ему; при дальнѣйшихъ успѣхахъ его можно опасаться, что Томскъ, пожалуй, станетъ его собственностью. Прежде онъ практиковалъ способъ скупки довѣренностей и приказывалъ ихъ писать въ управѣ писцамъ отъ разныхъ избирателей, которые на выборы не являлись. Будучи распорядителемъ думы онъ разъ приказалъ сторожу тушить свѣчи, „чего на нихъ, говоритъ, смотрѣть-то“, и тогда засѣданія не состоялось. Словомъ, это былъ человекъ тяжелый въ городскомъ управленіи, преслѣдовавшій личныя цѣли и производившій давленіе на все общество. Такъ называемый общественный банкъ почти не дѣйствуетъ и не существуетъ для небогатаго люда, не открываетъ мелкаго кредита. Конечно, нежелательно, чтобы наши кабатчики составили собой новую думу, которая будетъ не самоуправляться, а самоуправствовать. Къ счастью, дѣло приняло другой оборотъ. По жалобамъ двухъ гласныхъ выборы перваго разряда кассированы, какъ неправильно произве-

денные, а именно, Ненашевы (посѣщающіе думу изъ 186 засѣданій четыре раза), имѣя одно имущество, клали „подъ сурдиной“ два шара вмѣсто одного, на который имѣли право, и прихѣтно всѣ избиратели клали шары за себя, чѣмъ прямо нарушали статью городского положенія, предусматривающую этотъ случай. Такимъ образомъ, эти выборы провалились. Второй разрядъ баллотировался 9 ноября, и на этотъ разъ одержала верхъ противная партія, несмотря на агитацію кабатчиковъ; въ гласные попали чиновники, учителя, кушцы, евреи, магометане, духовенство, и вообще, представители разныхъ слоевъ. Такой составъ гласныхъ повліяетъ теперь на выборы перваго разряда и есть надежда, что старая партія понесетъ уронъ въ своихъ рядахъ, и вліяніе кабатчиковъ будетъ ослаблено навѣрное. Въ ноябрѣ, вѣроятно, выборы гласныхъ кончатся по всѣмъ разрядамъ, затѣмъ приступятъ къ выбору головы. Кого-то выберутъ *).

Барнаулъ (корреспонд. „Вост. Обзор.“). Въ настоящемъ году съ золотыхъ промысловъ, находящихся по лѣвому берегу рѣки Томи, заброшенныхъ специалистами горнаго дѣла и отданныхъ акціонернымъ компаніямъ, сдано въ казну золота К^о Асташева 10 пуд. 25 фун. 67 золот. и 60 дол. и К^о Мальцева 4 пуд. 5 фун. 48 золот. и 48 дол. Все ли золото сдается въ казну, конечно, ручаться нельзя. Работы въ небольшихъ размѣрахъ будутъ продолжаться и зимою. Доступъ къ золотопромышленности, къ заводскому и фабричному производствамъ на Алтаѣ, для лицъ неизбранныхъ, до сихъ поръ не разрѣшенъ, несмотря на множество заявленій, поданныхъ комисіи, ревизовавшей здѣсь горное дѣло, отъ которой мы ожидали множества благъ, водворенія законности въ горномъ хозяйствѣ вообще и проч., и проч., но пока еще ничего этого не видѣли. Понятно, что комисія, хотя и при самомъ поверхностномъ обзорѣ, не могла не усмотрѣть тѣхъ невозможныхъ отношеній, въ какихъ находится населеніе, какъ къ мѣстному горному начальству, такъ и къ мѣстнымъ монополистамъ, хищническіе инстинкты которыхъ не могутъ не нанести краю громаднаго зла. Положеніе несчастныхъ черневыхъ татаръ, стойбищами которыхъ овладѣли золотопромышленныя компаніи, нѣтъ сомнѣнія, выразится весьма печальными послѣдствіями для народа полудикаго и совершенно беззащитнаго. Дождемся-ли мы конца многихъ вопіющихъ беззаконій, имѣющихъ мѣсто на нашемъ Алтаѣ? Говорятъ, что управляющій лѣсной частью отставки еще не получилъ и надѣется остаться на мѣстѣ. Среди ивженеровъ носятся слухи, что все останется по старому, и это подаетъ новыя надежды старымъ дѣятелямъ.

Омскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Въ мѣстномъ отдѣлѣ Географическаго общества было собраніе, на которомъ присутствовалъ новый генералъ-губернаторъ и до сотни посѣтителей. На этомъ засѣданіи г. Краузе прочелъ этнографическія замѣтки изъ своего путешествія на Усть-Каменогорскъ и Катонъ-Карагай. Отдѣлъ на этомъ собраніи выставилъ коллекціи своего музея, заслужившія вниманіе новаго степнаго генералъ-губернатора. Генералъ Колпаковскій уже заинтересовался судьбою отдѣла и, будучи самъ знатокомъ степной области, конечно поддержитъ его изслѣдованія. Западно-Сибирскій отдѣлъ учрежденіе юное, но весьма дорогое для края. Будемъ надѣяться, что его дѣятельность попрежнему будетъ распространяться на всю Западную Сибирь. Если у него найдется мало научныхъ дѣятелей близъ себя, онъ конечно сдумаетъ найти сотрудниковъ и помощниковъ въ другихъ городахъ Сибири. Задачи его группировать научныя силы со всей Сибири.

*) Сегодня получено по телеграфу извѣстіе, что выбранъ въ головы г. Томска г. Михайловъ, представитель фирмы «Петровъ и Михайловъ».

Для нашего степнаго города минувшая зима, весна и лѣто были замѣчательны по обилію водяныхъ атмосферныхъ осадковъ. Дѣйствительно, всѣ жители утверждаютъ, что давно не запомятъ такого обильнаго снѣгомъ и дождями года, какъ прошлый. Зимы предыдущихъ годовъ обыкновенно отличались малоснѣжностію, прошлою же зимою снѣгъ шелъ очень часто и почти всегда густыми хлопьями, такъ что пѣшеходамъ трудно было ходить. Въ городѣ по улицамъ и на площадяхъ образовались громадные сугробы. Особенностію прошлой зимы можно считать еще незначительное число вѣтренныхъ дней и частое образованіе на деревьяхъ инея, такъ называемой по здѣшнему „кухты“ или „пухты“ *). 25-го марта, въ Благовѣщеніе у насъ былъ еще морозъ 18° R, а на другой день, т. е. 26-го—25° R. Первый и второй дни Пасхи мы дѣлали визиты въ савяхъ, но за то 30-го марта начало сильно таять. Думали, что отъ громаднаго количества снѣга, при быстромъ его таеніи, произойдетъ въ низменныхъ частяхъ города потопъ, принимали даже нѣкоторыя предупредительныя мѣры, но все обошлось благополучно. Дальнѣйшее таеніе снѣга совершалось медленно и сопровождалось утренними заморозками; температура поднималась непримѣтно. Ледъ на рѣкѣ Иртышѣ двинулся 22 апрѣля, 24 апр. рѣка совершенно очистилась, а 25-го вечеромъ пришелъ первый пароходъ. 27-го апр. была первая гроза. Съ этого времени температура начала повышаться быстрѣе, хотя дни не отличались особенной теплотой и ясностію. Начало мая было свосное, а 5-го числа даже отличный день и мы хорошо видѣли частное затмѣніе солнца. Послѣ 5-го начали перепадать дожди, которыхъ всего въ май было 11-ть. Къ концу мая появилось громадное количество комаровъ. Крестьяне изъ окрестныхъ деревень жаловались, что отъ комаровъ и оводу нынѣшнее лѣто нѣтъ спасенія; изъѣдаютъ такъ, что похоже на осну. Когда бабы доятъ коровъ, то раскладываютъ курево. Выходы отъ дождей были отличныя. «Что бы ни посѣялъ, говорили намъ крестьяне, дни черезъ два-три вытягивается чуть не въ четверть, словно вымираетъ; что дальше будетъ?» Лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль и августъ отличались не только значительнымъ количествомъ дождей, но и сильными грѣзами. Въ теченіи лѣта (92 дня) было 47 дождливыхъ дней, т. е. 51% или почти половина лѣта. Дожди благотно дѣйствовали на растительность, такъ что цѣлое лѣто у насъ около Омска была зеленая густая трава, украшенная разнообразными цвѣтами. Въ предыдущіе годы этого не было: обыкновенно зелень держалась до конца іюня, а потомъ все палило солнцемъ. Ягодъ, огурцовъ, арбузовъ и дынь уродилось много, но въ особенности изобиловали грибы (грибной годъ). Хлѣба уродились также хорошіе. Нынче собирали съ десятины по 120 пудовъ ржи. Овощей всякихъ много. Словомъ, годъ урожайный. Нѣсколько ранніе холода повортели картофель и капусту. Холода начались у насъ съ 1-го сентября и 17-го выпалъ уже первый снѣгъ.

ХРАСКОЛЬНИЧЬИ ОБЩИНЫ ВЪ СИБИРИ.

(Окончаніе).

III.

Причисленіе Усинскихъ деревень къ Шушенской вол., давшее толчокъ ихъ развитію, отдало въ то же время и всѣхъ крестьянъ въ неограниченную власть вожака Ивана Аванасьева, день отодня зазнававшася. Его грубая, развращенная до послѣдней степени натура могла удовлетвориться только та-

*) Частое образованіе «кухты», по народнымъ примѣтамъ, служитъ признакомъ хорошаго урожая.

кимъ неограниченнымъ произволомъ надъ жизнью, имуществомъ и честью каждаго изъ членовъ колоніи. Человѣкъ закаленный, онъ сумѣлъ ослѣпить доверчивую и невѣжественную паству святошествомъ, сумѣлъ обезличить ее, непривыкшую идти на своихъ ногахъ, безъ руководителя. Такъ, при моленіяхъ, Иванъ Аѳанасьевъ всегда лежалъ на койкѣ и бормоталъ „Господи, Ісусе“, сшилъ себѣ женскую маптію и объявилъ о ниспосланіи ея свыше вмѣстѣ съ иноческимъ саномъ. Толпа вѣрила ему безусловно и падала ницъ. Съ увеличеніемъ источниковъ дохода деревень, увеличивалась и казна Ивана Аѳанасьева, въ которую попрежнему отдавались деньги всѣми. Въ видѣ привилегіи этотъ развратный старикъ завелъ себѣ двухъ женъ, пользуясь однимъ этимъ правомъ, и кромѣ того, пользовался правомъ первой ночи съ каждой женщиной, вступавшей съ кѣмъ либо въ бракъ (конечно сводный). Такъ какъ грубый произволъ не каждый изъ многочисленной семьи колонистовъ могъ выносить, не каждый поддавался наглому обману отченьки, то естественно, что неудовольствіе противъ его дѣйствій появилось въ средѣ самихъ старовѣровъ. Тогда за каждое послушаніе и выраженіе неудовольствія „отченька“ обложилъ виновныхъ штрафомъ, а болѣе непріятныхъ обличителей казнилъ смертью, и съ этою цѣлію организовалъ изъ людей наиболѣе надежныхъ и преданныхъ особый тайный надзоръ за всѣми другими членами своей паствы. Одно изъ такихъ убійствъ предало Ивана Аѳанасьева въ руки правосудія. Чиновникъ, проѣзжавшій по дѣламъ русско-сойотской торговли и захватившій въ усинскія деревни, услышалъ здѣсь отъ крестьянъ жалобы на Ивана Аѳанасьева, который всѣхъ недовольныхъ имъ предавалъ смерти и грозилъ тѣмъ же многимъ другимъ, имѣвшимъ основанія быть имъ недовольнымъ. Слѣдствіе, тотчасъ произведенное, обнаружило все. Виновные въ убійствѣ сознались, трупъ одного, недавно убитаго усинца найденъ и самъ Иванъ Аѳанасьевъ объявилъ, что такой-то убить съ его благословенія, какъ еретикъ, и что подобной расправы ни онъ, ни его сподвижники въ грѣхъ себѣ не вѣрятъ. Всѣ виновные были арестованы, и увезены сначала въ Минусинскій острогъ, а потомъ въ Красноярскій, гдѣ Иванъ Аѳанасьевъ умеръ; трое были сосланы въ каторжные работы, откуда двое бѣжали, а одинъ умеръ.—Усинская колонія, въ которой были заведены такіе порядки, тотчасъ же распалась на секты, выбравшія каждая своихъ главарей. Появились „чашники“, вся особенность которыхъ заключалась въ томъ, что они ѣли каждый изъ своей чашки и своей ложкой, съ которыми и не разлучались, и „австрійцы“, ставившіе австрійскихъ поповъ. Упорный, привычный усинцамъ трудъ, довольство, къ которому они привыкли, и строгость нравовъ, сохранившаяся у большинства, современемъ сгладили-бы все зло, внесенное Иваномъ Аѳанасьевымъ и колонія сплотилась бы, можетъ быть, въ дружную, солидарную въ интересахъ общину, образцовую для всѣхъ сосѣднихъ крестьянскихъ обществъ, находящихся давно въ періодъ разложенія и упадка. Но, къ сожалѣнію, явились еще причины, и болѣе серьезныя, способствовавшія упадку Усинскихъ колоній. Невѣдомый ни для кого, неимѣющій ничего общаго со старовѣрами, здѣсь поселился нѣкій Путиловъ. Это дѣятель времени откуповъ, который, съ уничтоженіемъ ихъ, продолжалъ свою дѣятельность по кабацкимъ-же дѣламъ, скитался по разнымъ мѣстамъ, и между про-

чимъ въ Красноярскѣ. Познакомившись съ нѣкоторыми монахами, а затѣмъ и съ самимъ архіереемъ Антоніемъ, бывшимъ въ то время въ Красноярскѣ, онъ рассказалъ имъ о мало кому извѣстной тогда колоніи старовѣровъ на рѣкѣ Усѣ, сумѣлъ внушить имъ мысль о развращающемъ вліяніи старообрядцевъ на православный міръ и даже на китайскихъ подданныхъ, сойотовъ и проч. Къ сожалѣнію, духовная власть была введена въ заблужденіе въ лицѣ этомъ просвѣтителя старообрядцевъ. Духовенство поддержало поваго подвижника-добровольца на поселеніе въ средѣ старообрядцевъ для борьбы съ расколомъ, дало ему полномочія и званіе миссіонера, съ жалованьемъ до 300 руб. въ годъ. Первымъ дебютомъ Путилова, при поселеніи его на рѣкѣ Усѣ, была корчемная продажа водки, а также писаніе жалобъ, веденіе сутяжническихъ дѣлъ за плату. Въ средѣ строгихъ и трезвыхъ старовѣровъ продажа водки не могла имѣть большаго успѣха на первыхъ порахъ, но за то, падкіе на водку, присковые рабочіе, а также и кочевники-сойоты и др., проѣзжавшіе черезъ эти мѣста по разнымъ дѣламъ, явились очень усердными кліентами новоставленнаго миссіонера. Старовѣры негодовали на Путилова, потому что къ нимъ привлекались люди очень темные, вносившіе смуту и преступленія въ общину, но ничего не могли сдѣлать. Дѣятельность же собственно этого кабатчика проявилась въ привлеченіи на р. Усѣ крестьянъ изъ деревень. Отправившись по стопамъ Ивана Аѳанасьева, Путиловъ заходилъ въ деревни и переманивалъ крестьянъ въ обѣтованную землю, гдѣ сулилъ имъ счастье и золотыя горы. Большаго ума не нужно было, чтобъ имѣть хоть небольшой успѣхъ, такъ какъ слава о зажиточности Усинцевъ, ихъ довольствіи и богатствѣ разнеслась далеко. До двадцати семей, въ большинствѣ случаевъ, пропойцы и людей отказавшихся отъ общества, Путилову удалось переманить; были между ними, однако, и зажиточныя семьи, хорошо жившія на своихъ насиженныхъ мѣстахъ. Переселеніе этихъ семей было карой Божіей, посланной, какъ они говорили, за грѣхи; онѣ все разорились совершенно. Въ зимнюю пору тащились они со своимъ скарбомъ на р. Усѣ, по глубокому снѣгу, по наледямъ на Енисей по брюхо въ водѣ на своихъ изнуренныхъ лошаденкахъ. Приѣхавъ голодными и оборванными на Усѣ, съ замореннымъ и больнымъ скотомъ, они нашли здѣсь хлѣбъ по 1 р. 20 коп. за пудъ, вмѣсто того, который на мѣстѣ ихъ оставленнаго жительства не продавался дороже 25 коп. за пудъ. И такъ во всемъ. Они увидѣли уже, что такое эта „обѣтованная земля“, увидѣли обманъ и покаялись, но было поздно. Раззоренные и лишенные возможности возвратиться на свои пепелища, они бросились въ работники къ тѣмъ же усинскимъ старовѣрамъ, въ рабочіе на золотыя промыслы, на купеческія заимки у сойотовъ, на плоты, и только немногіе, имѣвшіе про запасъ деньги, успѣли уѣхать обратно.—Основаться на р. Усѣ не оказалось возможнымъ по недостатку земли, удобной для пашни и покоса. У Путилова, предлагавшаго превосходныя пашни и угоды, былъ слѣдующій замыселъ. Когда усинскіе крестьяне основали поселокъ и были причислены къ Шушенской вол., имъ была нарѣзана землемѣромъ земля. Нѣсколько лѣтъ неудачныхъ попытокъ запашки убѣдили ихъ въ непригодности нарѣзанной земли, почему они стали пользоваться землей заграничной (вверхъ отъ р. Иджима и по р. Макаровкѣ), которая оказалась лучшаго качества, но потребовала большихъ денежныхъ

затратъ и упорнаго труда. При увеличеніи усинскихъ колоній, туда явился во второй разъ землемѣръ для новой наръзки земли; усинцы сказали ему, что наръзанная земля негодна и брошена ими, почему и просили отвести ту, которой нѣсколько лѣтъ пользовались. Землемѣръ потребовалъ за это удовольствіе взятку въ 500 руб., въ чемъ собравшіеся на сходъ старовѣры ему отказали наотрѣзъ, считая свое дѣло правымъ и по тому самому рассчитывая добиться гдѣ нибудь удовлетворенія. На эту-то заграничную землю и во второй разъ неотведенную землемѣромъ Путиловъ и приглашалъ свою паству поселиться. Безъ сомнѣнія, это поселеніе могло бы состояться не иначе, какъ съ совершеннымъ раззореніемъ старовѣровъ. Они за проведеніе однихъ мочаговъ на покосы заплатили крестьянамъ 250 руб. и затѣмъ ежегодно затрачивали отъ 50 до 70 руб. на поправку арыковъ (канавъ). На загранижномъ же мѣстѣ выстроены и самый большой на Усѣ маральникъ крестьянина Горбунова, которому одна изгородь обошлась въ 200 руб. — и онъ составляетъ также предметъ затаенныхъ мечтаній г. Путилова, который грозить старовѣрамъ отобрать всѣ ихъ земли и угоды и старается запугать ихъ еще тѣмъ, что они заплатятъ съ десятины за каждый годъ по 90 коп. оброка. Этимъ, впрочемъ, дѣятельность г. Путилова не исчерпывается. По сосѣдству съ Усинскою долиною находятся, какъ оказывается, на земляхъ, принадлежащихъ Китайской имперіи, пріиски минусинскаго кабатчика Гусева. Путиловъ, радѣя все объ искорененіи раскола, подаль Гусеву и Денисову мысль — устроить церковь для вновь закладываемого православнаго поселка. Тѣ согласились и начали строить, но „соблюдая невинность“, Гусевъ началъ однако хлопотать объ открытіи питейнаго заведенія въ деревнѣ. Усинскіе крестьяне уперлись и не позволили Гусеву открыть кабакъ. Тогда въ деревнѣ открывается водочный складъ, на открытіе котораго уже не требуется ни приговора, ни согласія общества, и изъ него производится продажа водки не только ведрами, для поощренія и развитія корчемной продажи, а шкаликами и наперстками. Кабакъ и пріиски Путилова положили начало пьянству въ Усинскихъ деревняхъ и тому разладу, который разбилъ общество на нѣсколько враждебныхъ группъ, привлекъ сюда разныхъ пропойць и проходимцевъ, людей промышляющихъ грабежомъ, кражами и даже убійствомъ (шусенскій засѣдатель Шашинъ знаетъ объ этомъ дѣлѣ). Дѣятельность по утвержденію православія въ средѣ раскольниковъ Путиловъ раздѣлялъ впослѣдствіи со своимъ помощникомъ Семеномъ Горбуновымъ, котораго онъ рекомендовалъ высшей духовной власти, ловко обойденной этимъ новымъ ревнителемъ православія. Семень Горбуновъ, крестьянинъ дер. Каптеревой, шатушій человекъ, порвавшій всѣ связи съ землею и тяготившійся трудомъ мужицкимъ. У него не было ни опредѣленнаго мѣстожителства, ни опредѣленныхъ занятій; у своихъ крестьянъ онъ пользовался нехорошей славой; онъ вертѣлся среди мужиковъ, вездѣ поспѣвалъ. Съ помощью Путилова, Горбунову удалось выхлопотать разрѣшеніе на кружечный сборъ на церковь. Неизвѣстно, сколько имъ было собрано денегъ «на построеніе храма», но всѣ знаютъ, что послѣ этого у шатушаго, бездомнаго человека появились лошади, скотъ и разное другое имущество. — Духовная власть изъ донесеній Путилова видѣла, что его плодотворная дѣятельность все расширяется,

имѣеть успѣхъ. Самъ же кабатчикъ дѣлалъ все возможное для поддержанія такой иллюзіи. Такъ, онъ заявилъ о необходимости открытія училища на р. Усу, являясь такимъ образомъ первымъ просвѣтителемъ населенія въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ южной Сибири. Немедленно онъ получилъ разрѣшеніе и учительское жалованье. Немедленно же нашлись и dobroхоты строить училище, которое и было начато. На самомъ-же дѣлѣ училище это есть вотъ что. На отвѣденномъ мѣстѣ положено три ряда бревень, чего совершенно достаточно, чтобы доложить кому слѣдуетъ объ усердіи dobroхотовъ и о томъ, что постройка производится; одного бѣднаго татарина Путилову удалось уговорить отдать ему сына въ ученіе, и татарченокъ теперь живетъ у просвѣтителя въ работахъ и на посылкахъ—этотъ татарченокъ составляетъ своей персоной комплектъ училища, а его занятія—тѣ предметы, которыми исчерпывается курсъ ученія.

Замѣчательно, что пропаганда раскольниковъ и обращеніе въ расколъ развивалось и имѣло прочный успѣхъ. Старовѣры основали даже нѣсколько скитовъ, мало кому доступныхъ и извѣстныхъ, въ глухихъ мѣстахъ обширной тайги; въ одномъ изъ этихъ скитовъ,—что въ высшей степени характерно, какъ примѣръ вліянія—старовѣры-скитники приглубили одного кочевника-сойоты; они научили его говорить, читать и писать по-русски, а въ послѣдніе годы научили читать и писать по-славянски и, наконецъ, сдѣлали своимъ попомъ. Какою жалкою покажется и личность и дѣятельность Путилова по сравненію съ этой стойкой, ни передъ какими препятствіями не останавливающейся дѣятельностью старовѣровъ!

Всѣ вышензложенныя причины, взятая вмѣстѣ, дѣйствовали на колонию разрушающимъ образомъ и довели ее, наконецъ, до того состоянія, въ которомъ она находится въ настоящее время. Происки одного благодѣтеля отняли у колонистовъ надежду владѣть землею, на которую они положили столько неимовѣрнаго труда и денегъ, полили ее потомъ, слезами и кровью; склады другаго благодѣтеля внесли съ собою ту нравственную порчу, породили пьянство и связанныя съ нимъ преступленія, которыя обусловили разладъ между членами семьи, прежде дружной и крѣпкой, а также способствовали и обнищанію большинства населенія.

Согласіе и единодушіе теперь недостижимы. Ко всему этому присоединились и злоупотребленія земской власти—засѣдателей и исправниковъ, мирволившими темнымъ личностямъ и антикультурнымъ элементамъ, о выдвореніи которыхъ хлопотали усинцы. Въ довершеніе всего, отставленный пшиѣ отъ службы исправникъ Жельвегръ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ изгнаніи сойотовъ изъ деревень, что было, конечно, невыгодно для большинства трудового населенія, которое не могло обойтись безъ такихъ хорошихъ работниковъ и помощниковъ, какъ сойоты, хорошо обучившіеся веденію хозяйства и разнымъ мастерствамъ. Мѣра исправника вполне несообразная и вредная для нашихъ международныхъ сношеній. Сойоты лишились заработка и, озлобленные, начали заниматься усиленно кражами, сойотское начальство, въ свою очередь, готово ставить всякія препятствія русскому, забравшемуся въ ихъ предѣлы ради какого-нибудь промысла. Нечего, разумѣется, и говорить о томъ, что благодѣтельное вліяніе трудолюбивыхъ и трезвыхъ колонистовъ на полугологическихъ и бѣдныхъ сойотовъ этою мѣрою уничтожено. Изъ

друзей и полезныхъ, преданныхъ намъ людей ими созданы враги и опасные сосѣди.

Въ виду настойчивости, съ какою Путиловъ зазывалъ изъ разныхъ деревень крестьянъ и отдавалъ въ ихъ распоряженіе заграничныя земли, взлелѣяныя и обработанныя колонистами; въ виду дѣйствій сильнаго золотомъ кабатчика и золотопромышленника, въ концѣ подрывающихъ благосостояніе усинскихъ колоній, старовѣры, въ 1881 году, въ числѣ 70 семей подали заявленіе минусинскому начальству о перечисленіи и отводѣ имъ другого мѣста, которое ими уже и присмотрѣно недалеко отъ города.

Со слезами на глазахъ, съ жгучей болью въ сердцѣ они расстаются съ своей родной землей, каждая пядь которой покушалась цѣною крови и лишеній; но дѣлать нечего... Въ самомъ недалекомъ будущемъ усинскія колоніи преобразятся. Крестьяне-старообрядцы уйдутъ, но изъ православныхъ—хорошіе люди сюда не пойдутъ. Останутся на р. Усѣ полуразвалившіяся лачужки въ качествѣ свидѣтелей былаго, заколоченная церковь, училище на третьемъ ряду бревенъ, винный складъ Гусева и новопоставленный ревнитель... чего? трудно сказать. Рабочіе съ присковъ Гусева будутъ пропивать здѣсь заработки и изъ года въ годъ закладывать свои души.

Вотъ и обѣтованная земля!

А. Адриановъ.

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(бытовой очеркъ).

(Продолженіе).

Представитель полицейской власти на рудникѣ былъ добрейшій и мирнѣйшій человѣкъ, Иванъ Ивановичъ, который отродясь не имѣлъ никакихъ недоразумѣній въ рудникѣ. Онъ неимѣлъ никакой воинственности, жизнь онъ велъ мирную и тихую. Было воскресенье, Иванъ Ивановичъ собирался къ обѣднѣ, какъ получилъ отъ Веселовскаго такого рода записку: „Милостивый государь, Иванъ Ивановичъ! Такъ какъ мы съ вами рѣшили не возбуждать излишней переписки и тѣмъ болѣе волненія, то я распорядился, чтобы шурфы были зарыты рудничными рабочими, которые сегодня и были командированы, но хищники ихъ прогнали, грозя всѣхъ перебить. Примите мѣры. Съ истиннымъ почтеніемъ вашъ Веселовскій“. Получивши такого рода записку, Иванъ Ивановичъ задумался: не исполнить—нельзя, такъ какъ могутъ смѣнить за бездѣйствіе и поущеніе, а исполнить—могутъ свернуть шею или вспыхнетъ бунтъ, что еще хуже, такъ какъ тогда все уже падетъ на него, какъ на человѣка маленькаго, безъ средствъ, безъ связей и безъ покровителей. Подумавъ немного, Иванъ Ивановичъ велѣлъ выпречь своего сѣраго коня изъ дрогъ и осѣдлать его, затѣмъ послалъ за прикомандированнымъ къ нему, въ качествѣ единственной полицейской силы, казакомъ. Остановимся немного на описаніи и этого достойнаго человѣка. Семенъ Никитичъ Казаковъ, въ рудникѣ извѣстный болѣе подъ именемъ Никитича, казакъ одной изъ станицъ на Иртышѣ, старикъ лѣтъ пятидесяти пяти, который ни въ своей станицѣ, ни на всей линіи не имѣлъ ни свойственниковъ, ни родственниковъ; вступая въ службу лѣтъ шестнадцати, отслужилъ обязательную службу тридцать пять

лѣтъ, былъ въ молодые годы въ походахъ и въ Пишпекѣ, и въ Туркестанѣ, служилъ въ Зайсанскомъ посту и на китайской границѣ, былъ въ отрядѣ на золотыхъ прискахъ, а когда кончилъ строевую службу и сталъ считаться внутренне-служащимъ, то началъ заниматься на службѣ за другихъ. Возьметъ съ собою лошадь, да на дорогу рублей десять, и въ походъ. Придетъ на мѣсто, и если начальство доброе, то непременно лошадь прощеть и служить пѣшимъ, хотя считается коннымъ и получаетъ фуражъ. Теперь онъ вотъ уже третій годъ служитъ въ рудникѣ. Первый годъ служилъ за себя, а остальные по найму. Такъ ему понравилось въ рудникѣ и его тамъ полюбили, что даже кажется нельзя вообразить рудника безъ Никитича. Благодушный былъ человѣкъ Никитичъ, ни одного-то онъ преступленія не открылъ, ни одного-то онъ вора не поймалъ и даже ни одного пьянаго не засадилъ самостоятельно въ каталажку; если и встрѣтится пьяный, то онъ или пройдетъ мимо, или отведетъ домой, смотря по расположенію духа. Если ужъ сильно раскутятся рудничные, то онъ бывало пригрозитъ: поштойте, вотъ я пойду шкажу барину-то; Никитичъ шепелявилъ, такъ какъ у него не было двухъ верхнихъ переднихъ зубовъ, которые онъ вышибъ, упавъ съ лошади, идя въ атаку подъ Джюнагачемъ, о чемъ онъ любилъ рассказывать, выставляя свою храбрость при этомъ дѣлѣ. Таковъ былъ Никитичъ. Когда онъ явился, то Иванъ Ивановичъ спросилъ его строго: зачѣмъ онъ не у обѣдни. Никитичъ отвѣчалъ, что онъ шелъ съ докладомъ къ его вышкородію, но увидавъ, что у Яшки цѣловальника открытъ до обѣдни кабакъ, онъ и распорядился закрыть его.

— То-то, закрыть его, продолжалъ Иванъ Ивановичъ.

— Виновать, вашкородіе, шепелявилъ Никитичъ, такъ какъ зналъ по опыту, что это слово смягчительно дѣйствовало на мягкія натуры.

— Слушай-ка, Никитичъ, продолжалъ Иванъ Ивановичъ, впадая въ дружескій тонъ, рудничные, говорятъ, бунтуютъ, не даютъ зарывать ямы, хотятъ перебить всѣхъ посланныхъ.

— Я самъ вижу, вашешкородіе отвѣчалъ Никитичъ, что идутъ съ лопатами, да съ топорами, я ширашиваю, куда, а они и говорить не хотятъ. Да куда имъ бунтоваться, все единственное што киргизы—пакостливы, што кошки, а трусливы, што зайцы, вашешкородіе.

— Ну, вотъ видишь, отвѣчалъ Иванъ Ивановичъ, я и самъ такъ думалъ. Возьми-ка ты лошадь у ямщика, да надѣнь всю полную форму и ружье возьми, мы и поѣдемъ вмѣстѣ, спугнемъ ихъ.

— Шлушаю-шь, отвѣчалъ Никитичъ и вышелъ.

— Проводивъ Никитича, Иванъ Ивановичъ сталъ ходить по комнатѣ, но въ это время вошла къ нему жена и вынесла на рукахъ двухъ-мѣсячнаго ребенка, а за ней тянулись еще двое погодки—сынъ и дочь.

— Ты на что Никитича-то звалъ? спросила она.

— Крестьяне бунтуютъ, надо ѣхать усмирять, сказалъ, Иванъ Ивановичъ съ чувствомъ собственного достоинства.

— Ты смотри, пожалуйста, не разозли ихъ, убьютъ пожалуй, уговаривала его жена.

— Небойся, не убьютъ, говорилъ Иванъ Ивановичъ, бери у ней малютку на руки: я ихъ всѣхъ знаю—трусы вѣдь они.

— Да я тебя знаю, ты вѣдь дикій, отвѣчала жена.

— Ничего, мы съ Никитичемъ справимся съ ними. Вотъ и онъ, сказалъ Иванъ Иванычъ, увидя входящаго Никитича въ казакинѣ, въ шароварахъ съ широкими красными лампасами, въ шапкѣ съ желѣзными ножнами, въ патронташѣ черезъ плечо и съ карабиномъ еще екатерининскихъ временъ и съ огромной папачой въ рукахъ. Увидя въ такой невиданной воинственной формѣ Никитича, дѣти испугались и даже малютка, бывший на рукахъ Ивана Ивановича, прижался крѣпко къ плечу и заплакалъ.

— Готовъ, вашескородіе, доложилъ Никитичъ.

— Не бойтесь, ребята, уговаривая ихъ Иванъ Иванычъ, цѣлуя малютку и передавая его женѣ; вотъ мы съ Никитичемъ съѣдимъ и сейчасъ вернемся, тогда онъ снова будетъ васъ лѣзжкѣ возить. Ну, прощайте же, сказалъ Иванъ Иванычъ женѣ.

— Ты, Никитичъ, не давай барину-то сильно горячиться, говорила жена Ивана Иваныча, провожая ихъ въ прихожую, Никитичъ отворилъ барину двери, пропустилъ его, а потомъ вышелъ самъ на дворъ; тамъ пособилъ Ивану Иванычу сѣсть на коня, а потомъ сѣлъ самъ на пѣгую кобылу, которую ему всегда отпускалъ ямщикъ для большей потѣхи почтенной публики, хотя у Никитича всегда по этому поводу и происходила съ ямщикомъ ссора. Длинный, сухой и озабоченный, Иванъ Ивановичъ въ неуклюжей шапкѣ, подобно шлему Монбрена напоминалъ Донъ-Кихота съ Санхо-Пансо Никитичемъ. Наши герои выѣхали на улицу, которая была противъ обыкновенія оживлена; крестьяне, кто съ лопатой, кто съ кайлой и топоромъ шли вдоль по улицѣ, а которые на встрѣчу Ивану Иванычу; нѣкоторые изъ нихъ кланялись, другіе же какъ будто и не замѣчали ѣдущихъ и отворачивались въ сторону, чтобы не поклониться, что бывало очень рѣдко съ рудничнымъ народомъ, который съизмала привыкъ къ субординаціи и никогда не пройдетъ мимо начальства, чтобы не поклониться. Всѣ были сумрачны.

На базарной площади билось тоже много народа, но не было слышно того шума и говора, который бываетъ всегда, когда идетъ торговля, а было какъ-то угрюмо-молчаливо.

— Вашескородіе, а вашескородіе, заговорилъ Никитичъ, когда они проѣзжали мимо лавокъ, позвольте заѣхать въ лавки?

— Зачѣмъ тебѣ, спросилъ его Иванъ Иванычъ.

— Кремьень надоть купить, фузель-то у меня безъ кремня—выпалъ какъ-то, я и не досмотрѣлъ, отвѣчалъ, не измѣняя серьезности, Никитичъ.

— Ахъ, чтобы те прорвало! воскликнулъ Иванъ Иванычъ, посмотрѣвши на карабинъ Никитича, который дѣйствительно былъ безъ кремня. Нашелъ время, когда возиться съ кремнемъ! Поѣдемъ.

— Шлушаюсь! отвѣчалъ Никитичъ ни мало неозабоченный случившимся съ нимъ казусомъ; они поѣхали далѣе, спустились по дорогѣ, прѣлегавшей между рудникомъ и поселеніемъ, и свернули налѣво, въ логъ. Тамъ также было много всякаго люду и всѣ были вооружены, кто лопатой, кто топоромъ, или кайлой, но работъ на ямахъ не было. Видя такое настроеніе и свое безпомощное положеніе, Иванъ Иванычъ не рѣшился показать свою начальническую власть и раскричаться на крестьянъ, тѣмъ болѣе, что у Никитича карабинъ безъ кремня и оставалась только одна пашка, а самъ онъ былъ вооруженъ только шпагой. Возбужденный народъ могъ надѣлать дерзостей, или избить, а то и убить; во вся-

комъ случаѣ дѣло было серьезное и, объѣхавъ ямы, Иванъ Иванычъ въ раздумьи возвращался домой. Въ это время встрѣтился имъ идущій къ ямамъ унтеръ-офицеръ мѣстной команды и онъ же командиръ этой команды—малый молодой, разбитной, франтъ и мѣстный ловеласъ, отъ котораго всѣ рудничныя дѣвушки были безъ ума, а парни всѣмъ сердцемъ ненавидѣли его за это.

— Здравствуйте, ваше высокоблагородіе, вскричалъ онъ, повстрѣчавшись съ Иваномъ Ивановичемъ и сдѣлавъ подъ козырекъ.

Ивана Иваныча осѣнила мысль—„дай-ка, подумаль онъ“, попрошу унтера вывести солдатиковъ на ямы, авось, можетъ быть, крестьяне испугаются и разойдутся, а въ это время рабочіе зарюютъ ямы.

— Вотъ что, Сидоръ Пантелеичъ, крестьяне бунтуются, не даютъ зарывать ямы; нельзя ли солдатиковъ съ ружьями поставить къ ямамъ, можетъ быть и усмирятся.

— Это можно, ваше высокоблагородіе, отвѣчалъ Сидоръ Пантелеичъ, обрадованный тѣмъ, что ему придется пройти во главѣ своего отряда по руднику, показать себя настоящимъ командиромъ предъ рудничными красавицами.

— Ты, Сидоръ Пантелеичъ, не бери съ собой зарядовъ-то, чтобы не вышло чего—это будетъ такъ, просто, для проформы, сказалъ ему Иванъ Иванычъ.

— Мы ихъ въ приклады, началъ-было Сидоръ Пантелеичъ; но Иванъ Иванычъ перебилъ его и сказалъ, что и въ приклады ненужно, а если будутъ налегать, то чтобы солдаты ушли.

— Слушаю-съ, согласился Сидоръ Пантелеичъ и, повернувъ на лѣво-кругомъ, бойко зашагалъ за солдатиками въ казарму. Иванъ Иванычъ поѣхалъ къ дому Веселовскаго, который былъ недалеко отъ ямъ, за пригоркомъ, на которомъ стояло гумно, у его дома также была толпа крестьянъ съ горными инструментами.

— Что, ребята, заговорилъ съ ними Иванъ Иванычъ, слѣзая съ лошади. Куда собрались?

— Зарывать-было ямы пошли, отвѣчалъ ему старикъ нарядчикъ лѣтъ пятидесяти, снимая шапку, да народъ-то не пускаетъ, говорить, перебьемъ всѣхъ васъ; мы, вотъ, вернулись къ барину и не знаемъ какое будетъ распоряженіе.

Иванъ Иванычъ отдалъ поводья Никитичу и приказалъ ему, чтобы онъ далъ знать, когда придутъ солдатики на ямы, а самъ вошелъ въ домъ къ Веселовскому.

— Бунтъ, Иванъ Иванычъ, бунтъ, встрѣтилъ его Веселовскій; надо дать знать высшему начальству—они насъ всѣхъ перебьютъ.

— Не бойтесь, Семенъ Николаичъ, увѣрялъ его Иванъ Иванычъ, никакого бунта не будетъ—я велѣлъ солдатиковъ привести на ямы; вотъ увидите, какъ всѣ бунтовщики разбѣгутся. Семенъ Николаичъ все-таки усомнился въ благополучномъ исходѣ и думалъ, что народъ взбунтуется и всѣхъ ихъ перебьетъ; но такъ какъ былъ двѣнадцатый часъ, то онъ велѣлъ подать закуску и водку, и они выпили и закусили. Между тѣмъ унтеръ привелъ своихъ солдатиковъ на ямы и объ этомъ дали знать Ивану Иванычу, тотъ распрощался съ Веселовскимъ, попросилъ его прислать рабочихъ для зарытія ямъ и опять съ Никитичемъ отправился на ямы; тамъ солдатики сдѣлали фронтъ Ивану Иванычу и когда онъ съ ними поздоровался, то они молодцовато закричали: „здравія

желаемъ!" Рабочіе, какіе были на ямахъ, ушли и собрались на пригоркѣ, саженьхъ въ полтора отъ ямъ, а между тѣмъ пришли посланные Семеномъ Николаичемъ и стали зарывать ямы. Иванъ Ивановичъ, еще разъ объѣхавъ ямы, поѣхалъ къ толпѣ.

— Здравствуйте, ребята, поздоровался онъ съ крестьянами; что это вы собрались тутъ? Нѣкоторые изъ крестьянъ поздоровались, а другіе молчали.

— Ты что, Буйволово, спросилъ Иванъ Ивановичъ, увидавъ стоявшаго Семена Буйволово съ желѣзной лопатой, — работать видно пришелъ.

— Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ нехотя, не работать, а посмотреть, какъ наше сокровище будутъ зарывать.

— Какъ ваше? переспросилъ его Иванъ Ивановичъ.

— Какъ? Вѣдь мы его открыли, рудникъ стоитъ, почитай, болѣе ста лѣтъ; никто не зналъ про такое сокровище, а какъ мы открыли, такъ отъ насъ и отняли, отвѣчалъ Семенъ.

— Никто васъ не заставлялъ открывать и никто у васъ не отнималъ, а это такъ велитъ законъ — нельзя и только, вотъ и все. Въ это время пріѣхалъ къ толпѣ Веселовскій съ заправляющимъ краемъ и тоже вступили въ разговоръ съ крестьянами и стали уговаривать ихъ разойтись, говоря имъ, что изъ этого ничего не выйдетъ, и что они сдѣлаютъ себѣ же хуже. Мрачно и угрюмо выслушали золотоискатели энергическое внушеніе. На минуту остановились, переглянулись и къ удивленію Ивана Ивановича и Веселовскаго разомъ повернули и разошлись, не промолвивъ даже и слова. Такъ кончился калифорнійскій бунтъ!

Какъ мы сказали, вышелъ приказъ, чтобы золотосодержащую мѣстность взять за казенный рудникъ. Строго воспрещено было разгребать ямы или воровать пески; поставили караулку и въ нее нарядили караульщика, у котораго въ первую же ночь застрѣлилъ кто-то собаку, которую тотъ бралъ съ собой для безопасности. Спустя нѣсколько времени, ночью же, на его избушку напали неизвѣстные люди, заперли его, разгребли одну изъ золотосодержащихъ ямъ, достали пески и увезли. Караульщикъ доложилъ объ этомъ и былъ командированъ въ ночной обходъ, съ десятниками и сотниками, храбрый Никитичъ, который вооружился карабиномъ и общался палить, если встрѣтитъ хищниковъ. Повидимому все успокоилось. Никитичъ всякое утро докладывалъ Ивану Ивановичу, что все обстоитъ благополучно; а между тѣмъ стали ходить слухи, что хищничество изъ ямъ продолжается.

Наступилъ октябрь мѣсяцъ, но снѣгъ еще не выпалъ. — Иванъ Ивановичъ однажды ночью взялъ съ собой работника и поѣхалъ на ямы, на всякій случай вооружившись револьверомъ. Когда они стали подъѣзжать къ бугорку, то на немъ увидели лежащаго человѣка; работникъ Ивана Ивановича соскочилъ съ лошади и, подкрался и крикнулъ „попался!“ Въ отвѣтъ раздался сапъ. Но каково было изумленіе, когда работникъ, осмотрѣвъ этого человѣка, узналъ въ немъ Никитича; Иванъ Ивановичъ тоже слѣзъ съ лошади и тоже осмотрѣлъ: дѣйствительно это былъ его Никитичъ съ шашкой и карабиномъ, спящій очень мирно на бугоркѣ. Иванъ Ивановичъ разсердился и растолкалъ его, не обошлось и безъ ерѣвкихъ словъ, но Никитичъ не могъ дать яснаго отчета, что съ нимъ и какъ, потому что былъ сильно грузенъ. Никитичъ за такой поступокъ былъ посаженъ на три дня подъ арестъ и когда былъ призванъ по прошествіи ареста къ ба-

рину, то чистосердечно признался въ томъ, что его каждую ночь, какъ онъ ходилъ къ ямамъ, угощали сотники и десятники, которые брали съ собой вина, чтобы согрѣться; но что онъ съ этого времени будетъ исполнять свою обязанность честно, благородно. Однако, на этотъ годъ болѣе не потребовалось услуги Никитича, вскорѣ выпалъ глубокій снѣгъ, покрывъ все ямы, такъ что ихъ не было видно изъ караулки; также былъ отпущенъ и караульщикъ.

На слѣдующій годъ, какъ только сошли снѣга и можно было работать, рудничное начальство поставило на ямахъ работниковъ и стали промывать золото; но, хищничество изъ ямъ попрежнему продолжалось. Никитичъ, какъ ни старался, никакъ не могъ никого поймать, такъ какъ народъ былъ въ стачкѣ и одинъ другаго не выдавалъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Нелюбинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Константинополѣ, на стѣнахъ мечетей и сераскеріата было прибито нѣсколько прокламацій, вѣщавшихъ о неудовольствіи войска по поводу возвращенія на свой постъ, бывшаго одинъ день въ отставкѣ, военнаго министра газии Османа-паши, отличавшагося въ теченіи пяти лѣтъ деспотическимъ управленіемъ. По слухамъ, министерство снова колеблется. Султанъ въ замѣшательствѣ. Нѣкоторые изъ его совѣтниковъ, въ видахъ уничтоженія дворцовыхъ интригъ и борьбы партій, предлагаютъ ему ввести конституцію Мидхата-паши.

— Въ Сербіи, при открытіи засѣданій скупщины, король въ тронной рѣчи, заявивъ о добрыхъ отношеніяхъ Сербіи къ державамъ и о дружбѣ съ Болгаріею, высказалъ, что правительство намѣрено внести вопросы о пересмотрѣ тарифа, объ учрежденіи національнаго банка и биржи и, наконецъ, о реорганизации арміи. Въ Бѣлградѣ происходило открытіе памятника князю Михаилу Обреновичу.

— Народное собраніе въ Болгаріи также открыто. За болѣзнію князя тронная рѣчь была прочтена предсѣдателемъ совѣта министровъ. Въ рѣчи этой заявлено о заготовленныхъ проектахъ реформъ финансовой, судебной и экономической и высказано удовольствіе по поводу неизмѣнной благосклонности Россіи къ Болгаріи и по поводу сочувственнаго отношенія къ ней другихъ державъ.

— Въ Черногоріи ведутся съ турецкими комиссарами переговоры о пограничной чертѣ. По слухамъ, соглашеніе будетъ достигнуто.

— Въ Египтѣ выработанъ проектъ по преобразованію полиціи и жандармеріи. На содержаніе жандармскаго корпуса въ 5,000 человѣкъ предположено 177,000 фунтовъ стерлинговъ; на содержаніи полиціи въ 2,000 чел.—130,000 фунтовъ. Въ Александріи и Каирѣ въ составъ полиціи войдутъ по 366 европейцевъ и по 434 туземца; въ Портъ-Саидѣ по сто тѣхъ и другихъ; въ Измаилѣ и Суэзѣ по 50 европейцевъ и туземцевъ. Изъ тюремъ выпущено за недостаточностью уликъ 500 человѣкъ, обвинявшихся въ рѣзнѣ и грабежахъ. Араби-паша и его сообщники будутъ отправлены на островъ Цейлонъ въ концѣ декабря, въ сопровожденіи 80 человѣкъ конвоя. Араби будетъ получать пенсію не свыше 500 фунтовъ стерлинговъ. Жена его послѣдуетъ за нимъ. Ходятъ слухи о намѣреніи Хедива отречься отъ престола.

— Въ числѣ статей румынской конституціи, подлежащихъ пересмотру, называютъ статью, относящуюся до парламентскихъ выборовъ. Сверхъ того, въ Румыніи предполагается учредить государственный совѣтъ.

— Нѣмецкая печать относится далеко недружелюбно къ Россіи,—поводовъ находится довольно. Тутъ фигурируетъ и угнетеніе Прибалтійскаго края, и воинственныя наклонности Россіи, и французская политика нашей печати и, наконецъ, эгоистическіе расчеты въ нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Германіею. „National Zeitung“ не стѣсняясь проповѣдуетъ, что при предстоящей дислокаціи германскихъ войскъ на русско-прусской границѣ имѣется въ виду занять пограничные округа сравнительно въ большихъ силахъ пѣхотой и артиллеріей, для чего и приступлено къ постройкѣ новыхъ казармъ и проложенію второго пути на многихъ линіяхъ восточной желѣзнодорожной сѣти. Въ связи съ послѣдними извѣстіями полагаютъ приѣздъ въ Берлинъ баварскаго уполномоченнаго въ союзномъ совѣтѣ, генерала Ксиландера.

— Въ Ирландіи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, тринадцать крестьянъ приговорены за аграрныя преступленія къ смертной казни и пятеро казнены. 11-го (23-го) декабря въ Дублинѣ былъ арестованъ № газеты „Объединенная Ирландія“, заключающей въ себѣ возбудительныя статьи къ насиліямъ и террору. Редакторъ газеты О’Бриенъ подвергнутъ судебному преслѣдованію. Со вступленіемъ лорда Дерби въ министерство ожидаютъ существеннаго измѣненія во внѣшней политикѣ Англіи. Нѣкотораго рода доказательствомъ такой перемѣны служить намѣреніе англійскаго правительства разослать державамъ циркулярную ноту, которая пояснитъ, что Англія намѣрена сдѣлать въ Египтѣ для обезпеченія общихъ интересовъ.

— Австрійское правительство, по слухамъ, намѣрено объявить амнистію всѣмъ участникамъ герцеговинскаго возстанія. Въ Прагѣ послѣ трехнедѣльнаго судебного разбирательства, при закрытыхъ дверяхъ, объявленъ приговоръ по дѣлу социалистовъ. Подсудимыхъ было 51; изъ нихъ судомъ оправданы шестеро, одинъ приговоренъ къ двухгодичному тяжкому тюремному заключенію и 44 человекъ—къ заключенію отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ на уменьшенной порціи.

— Оберданкъ, покушавшійся на жизнь Императора Австріи, повѣшенъ 8 января. Въ Римѣ, Миланѣ и Туринѣ эта казнь Оберданка вызвала уличные беспорядки. Въ Римѣ была произведена демонстрація передъ зданіемъ австрійскаго посольства. Арестовано много лицъ. Судъ исправительной полиціи приговорилъ нѣкоторыхъ къ мѣсячному тюремному заключенію и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ, другіе освобождены.

— Во Франціи совѣтъ министровъ принялъ окончательно рѣшеніе по вопросу о тонкинской экспедиціи,—чтобы занять Тонкинъ, будутъ отправлены войска, для перевозки которыхъ въ Тулонѣ готовится судно. Состоялось соглашеніе также объ отправкѣ де Брацца къ берегамъ Конго,—на это дѣло требуется чрезвычайный кредитъ въ 1,800,000 франковъ. Изъ преданныхъ суду участниковъ монсо-ле-мильскихъ беспорядковъ оправдано 14 человекъ; девять подсудимыхъ приговорены къ тюремному заключенію на срокъ отъ года до пяти лѣтъ. Присяжные постановили ходатайствовать о помилованіи осужденныхъ. О князѣ Крапоткинѣ говорятъ, что онъ арестованъ въ Тононѣ и заключенъ въ лонскую тюрьму. Въ Тулузѣ происходили студенческіе беспорядки, вслѣдствіе которыхъ лекціи на юридическомъ факультетѣ были прекращены.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ въ память трехсотлѣтняго юбилея покоренія Сибири и съ цѣлю увѣковѣчить имя славнаго ея завоевателя, казака Ермака Тимофеева, Высочайше повелѣть соизволилъ: № 1-го полку Сибирскаго казачьяго войска именоваться: „Сибирскій казачій № 1-го Ермака Тимофеева полкъ“.

— Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго со-

вѣта о введеніи судебныхъ учреждений въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.

— „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что 7-го декабря въ комитетѣ министровъ единогласно рѣшено приступить немедленно къ постройкѣ на средства правительства главнаго участка южной сибирской желѣзной дороги отъ Тюмени черезъ Камышловъ въ Екатеринбургъ. Протяженіе участка 306 верстъ.

— Въ Самарѣ, какъ сообщаютъ „Казанскому Листку“, по распоряженію администраціи, закрыта типографія Фроловой, въ которой печатался приостановленный на восемь мѣсяцевъ „Справочный Листокъ“.

— 12-го декабря скончался, на 77-мъ году, Василій Андреевичъ Золотовъ, одинъ изъ лучшихъ и старѣйшихъ русскихъ педагоговъ, посвятившій всю свою долгую и полезную жизнь преимущественно развитію образованія въ народѣ.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вырабатываются особыя правила относительно измѣненія существующаго порядка заключенія и пересылки по этапу лицъ, неприкосновенныхъ уголовнымъ преступленіямъ.

— Въ военно-медицинской академіи учреждается особая премія для студентовъ на проценты съ капитала въ 1,450 р., собраннаго проживающими въ Италіи почитателями профессора С. П. Боткина. Премія эта, по словамъ „Врача“, будетъ присуждаться профессорами терапевтическихъ клиникъ за лучшее сочиненіе по клиникѣ внутреннихъ болѣзней. Сочиненія, по рѣшенію конференціи академіи, должны подаваться не позже 1-го апрѣля, а самая премія будетъ выдаваться въ память дня 25-лѣтняго юбилея С. П.

— „Эхо“ сообщаетъ что для усиленія перевозочныхъ средствъ Сибирской флотиліи, въ составѣ которой въ настоящее время не имѣется ни одного транспорта, вполне удовлетворяющаго своему назначенію, морское министерство рѣшило заказать на одномъ изъ частныхъ заводовъ транспортъ, сидящій въ полномъ грузу не выше 13 футовъ, поднимающій не менѣе 20 тысячъ пудовъ груза и снабженный сильною машиною, могущею выгребать противъ вѣтра.

— Какъ слышно, поднятый „Новымъ Временемъ“ и „Эхо“ вопросъ объ увеличеніи содержанія женщинамъ, находящимся на телеграфной службѣ, а равно объ обезпеченіи ихъ пенсіею по истеченіи опредѣленнаго срока, будетъ предметомъ обсужденія въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ непродолжительномъ времени. Новый директоръ телеграфовъ, свиты Его Величества генераль-маіоръ Везакъ, признавъ необходимымъ возбудить въ установленномъ порядкѣ ходатайство въ смыслѣ болѣе прочнаго матеріальнаго обезпеченія женщинъ-телеграфистокъ.

— Рѣшено принять слѣдующія три мѣры къ истребленію хищныхъ звѣрей, наносящихъ громадный вредъ и весьма значительные убытки хозяевамъ домашняго скота: а) распространеніе между крестьянами правильной ружейной охоты на хищныхъ звѣрей; б) удешевленіе цѣны пороха и учрежденіе складовъ его въ волостяхъ, гдѣ наиболее развитъ звѣриный охотничій промыселъ, и в) выдача вмѣсто денежныхъ премій по одной альпійской усовершенствованной винтовкѣ или по одному бердановскому ружью крестьянину-охотнику за извѣстное число представленныхъ имъ волчьихъ или медвѣжьихъ шкуръ.

— „St.-Petersburger Herald“ сообщаетъ, что выработанный министерствомъ народнаго просвѣщенія проектъ новаго университетскаго устава внесенъ надвѣхъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Съ будущаго года появится новое художественное изданіе, подъ названіемъ „Вѣстникъ изящныхъ искусствъ“.

— Археологическій институтъ, какъ слышало „Эхо“, принимаетъ съ будущаго года изданіе ежемѣсячнаго журнала, посвященнаго вопросамъ архивнаго дѣла, древнерусскаго искусства и по изученію русской древности и старины.

— Министерство народнаго просвѣщенія ходатайствуетъ о назначеніи г. Межову пособія на составленіе и изданіе со-

ставляемаго имъ указателя всего научнаго и литературнаго матеріала, заключающагося въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ за время съ 1800 по 1855 годъ. В. И. Межову предполагается выдавать по 1200 р. ежегодно, въ теченіе пяти лѣтъ. Этотъ указатель послужитъ необходимымъ дополненіемъ библиографическихъ подобнаго рода трудовъ Неустроева и Геннади.

— 17-го декабря исполнится пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности М. С. Куторги, бывшаго профессора петербургскаго университета, въ свое время имѣвшаго весьма большое значеніе для развитія исторической науки въ Россіи.

— Какъ слышно, возвратившійся недавно изъ заграничнаго путешествія проф. церковной исторіи с.-петербургской духовной академіи, П. Е. Троицкій, командированный для посѣщенія монастырскихъ библиотекъ Западной Европы, Турціи и Греціи, привезъ съ собой драгоцѣнные матеріалы, представляющіе новыя данныя къ характеристикѣ древнихъ и среднихъ вѣковъ.

— По слухамъ, директоръ петербургскаго археологическаго института, сенаторъ Калачевъ, предпринимаетъ обширный трудъ изданія рукописей, относящихся до московскаго періода русской исторіи и касающихся дѣятельности „боярской думы“.

— Въ ночь съ 8-го на 9-е декабря, въ 4½ часа утра, на николаевской линіи, близъ станціи Чудово, произошло столкновение поѣздовъ пассажирскаго № 6 съ товарнымъ поѣздомъ № 72. Столкновение произошло вслѣдствіе оплошности начальника станціи въ Чудовѣ, который разрѣшилъ оберъкондуктору пассажирскаго поѣзда отправиться по направленію къ Петербургу, предполагая, что товарный поѣздъ уже сталъ на запасный путь, между тѣмъ какъ онъ находился еще на главномъ пути. Пассажирамъ вреда не причинено.

— Ходятъ слухи, что министерство народнаго просвѣщенія ходатайствуетъ объ ассигнованіи для будущаго года 255,000 рублей въ пособіе женскимъ гимназіямъ и училищамъ въ Имперіи. Кроме того, то же министерство ходатайствуетъ объ увеличеніи кредита на устройство и содержаніе народныхъ училищъ, на каковой предметъ предложено израсходовать въ будущемъ году 1.103,418 рублей.

— Въ засѣданіи полтавскаго земства, 6-го декабря, какъ сообщаютъ газетѣ „Заря“, приняты, громаднымъ большинствомъ голосовъ и послѣ непродолжительныхъ преній, слѣдующія резолюціи: 1) ассигновать 500 руб. на приведеніе въ порядокъ и улучшеніе надгробнаго памятника Шевченкѣ; 2) поручить исполненіе этого дѣла золотоношской уѣздной земской управѣ и 3) ходатайствовать о разрѣшеніи открыть въ предѣлахъ Полтавской губерніи подписку на памятникъ Шевченкѣ.

— Многія земства постановили ходатайствовать объ упраздненіи должностей урядниковъ, въ видахъ того, что ассигнуемую земствами ежегодную сумму на содержаніе урядниковъ можно употреблять съ болѣе существенной пользою именно на учрежденіе народныхъ, ремесленныхъ школъ.

— Изъ Архангельска пишутъ „Моск. Тел.“, что губернское начальство получило отъ подлежащаго вѣдомства извѣщеніе, что новыя судебныя учрежденія не могутъ быть введены въ губерніи, вслѣдствіе отсутствія свободныхъ суммъ въ государственномъ казначействѣ.

— Изъ Вѣрнаго въ „Туркестанскія Вѣдомости“ пишутъ, что 14 октября китайскіе солдаты, съ начальникомъ во главѣ, имѣя трубы, оружіе и значки, пріѣхали предъ полуднемъ изъ сѣвернаго Мазара на Алимтинскую станцію, упраздненную съ 1 октября, и связавъ тамъ бывшаго старосту Ананишина, пріѣхавшаго съ Хоргоса за оставшимся на станціи имуществомъ, пытали его и умертвили; то же продѣлали они съ прикащикомъ купца Тарасова, Казаковымъ. Оба трупа были сожжены. Казаковъ, какъ надо полагать, былъ сожженъ живымъ. 17 октября найдены близъ Алимту трупы изрубленныхъ тѣми-же китайцами казаковъ Поманскаго и Филиппева. Изрубленные казаки были въ одеждѣ, но безъ ружей, клинковъ и подсумковъ. 19 октября казаки, посланные на встрѣчу воз-

вращавшемуся съ Боротолы комиссару, генералу Фриде, видѣли лошадей погибшихъ товарищей неподалеку отъ мѣста пастьбы цзянь-цзюньскихъ лошадей. Китайцы рѣзко уклонились съ самаго начала отъ совмѣстнаго разслѣдованія съ нами этого преступленія. Они дѣлаютъ видъ, что сомнѣваются въ фактѣ злодѣйства, ибо не думали, чтобъ оно раскрылось. Дознаніе производитъ кульджинскій консуль и по окончаніи разслѣдованія обратится за инструкціями въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Нахальство китайцевъ растетъ; дѣла они затягиваютъ и не разбираютъ. Пограничное наше населеніе озлоблено звѣрскими поступками китайцевъ и открыто заявляетъ о готовности сейчасъ же добыть любого изъ китайскихъ начальниковъ, живымъ или мертвымъ. Удержать страсти трудно. Развѣздная служба на границѣ усилена.

ИВАНЪ ФЕДОРОВИЧЪ КАМЕНСКІЙ.

(Некрологъ)

Намъ передано извѣстіе, полученное по телеграфу, что 12 декабря въ Пишпекѣ умеръ извѣстный промышленный дѣятель Иванъ Федоровичъ Каменскій. Покойный былъ слишкомъ замѣтною личностью, чтобы умолчать о немъ. Эпизодъ его жизни былъ драматиченъ и трогателенъ. Недавно онъ еще былъ виднымъ промышленнымъ дѣятеlemъ, пионеромъ торговли въ средней Азій, человекомъ создавшимъ широкіе планы и осуществлявшимъ изъ нихъ многое. Онъ въ числѣ первыхъ въ Кульджѣ завелъ торговыя сношенія съ китайцами, далъ сбытъ русскому хлѣбу, изслѣдовалъ Турфанъ, дѣлалъ открытія въ области богатствъ края и мечталъ создать цѣлую будущность для торговли на нашихъ границахъ. Покойный отличался замѣчательной предприимчивостью и энергіей. Когда пришлось пролагать путь торговлѣ во время дунганскаго возстанія, близъ Кульджи онъ создалъ на свой счетъ отрядъ охраны изъ черкесовъ, при немъ былъ ракетный станокъ. Каменскій пролагалъ путь русской торговлѣ среди опасностей, въ краѣ, гдѣ не уважались трактаты, и успѣлъ все-таки завести сношенія тамъ, гдѣ теперь снова рѣжутъ русскихъ прикащиковъ и грабятъ купцовъ (см. вышенаведенное извѣстіе изъ „Туркестан. Вѣдом.“).

Ему не удалось, однако, осуществить въ концѣ своей жизни любимой мечты: затрудненія на границѣ, уступка Кульджи, остановки его хлѣбныхъ операций, упорныя требованія китайцевъ и отсутствіе поддержки и протекціи русской торговлѣ сгубили богатую русскую фирму, и подкосили самого дѣятеля. Личность И. Ф. Каменскаго хорошо была знакома Сибири. Происходя изъ дома предприимчивыхъ братьевъ Каменскихъ, извѣстныхъ въ коммерческомъ мірѣ, онъ уѣхалъ въ Сибирь и имѣлъ дѣла сначала въ Томскѣ, а потомъ переселился въ Кульджу. Человекъ замѣчательнаго ума, смѣлыхъ плановъ, онъ сочувствовалъ всякому общественному дѣлу. Въ 60-хъ годахъ онъ создаетъ въ Томской губерніи на свой счетъ земледѣльческую школу, которая стоила ему до 40,000 р. Это было грандіозное предпріятіе, крестьянскій институтъ, приспособленный къ мѣстнымъ потребностямъ. Сначала этой школѣ оказывали протекцію, а послѣ разорили ее. И. Ф. Каменскій оказывалъ содѣйствіе и помощь разнымъ ученымъ предпріятіямъ *) и былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго Географическаго общества. Своими дарованіями онъ могъ принести много пользы въ краѣ; онъ былъ юристъ, отличался рыцарскимъ благородствомъ и безусловной честностью. Люди коммерческіе могли упрекать его въ недостаткѣ практичности, идеализмѣ, но никто не сомнѣвался въ его нравственности. Онъ былъ извѣстенъ за благороднѣйшаго человека весьма многимъ изъ сибирской интеллигенціи и

*) Какъ извѣстно, онъ оказалъ существенную поддержку экспедиціи г. Потанина; онъ также покровительствовалъ мѣстной печати и ему обязаны жертвами многія филантропическія учрежденія.

цѣнился за умъ, независимый характеръ и благородныя стремленія. И тѣмъ не менѣе онъ погибъ при всѣхъ своихъ дарованіяхъ, при возвышенныхъ планахъ раззоренный, нравственно убитый, не будучи въ состояніи больной выѣхать изъ средней Азіи. Имущество его въслѣдствіе кризиса было продано съ аукціона для уплаты чрезмѣрнаго долга китайцамъ. Такъ кончилъ земное странствованіе одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской промышленности.

Всѣ знавшіе личныя качества покойнаго, его умъ и сердце, сознаютъ всю горечь настоящей потери. Смерть искупаешь честное имя этого пионера промышленности, павшаго подъ вліяніемъ обстоятельствъ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 14 декабря. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $23\frac{1}{4}$ пенс. за рубль, на Парижъ $248\frac{1}{2}$ сант., на Гамбургъ 202 пфен. Полуимперіалы 8 р. 33 к.; рубли серебр. 1 р. 38; 5⁰/₁₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94, 2 вып. $90\frac{3}{4}$, 3 вып. $90\frac{1}{2}$, 4 вып. $90\frac{3}{8}$, 5 вып. 90. Восточный займъ $88\frac{3}{4}$. Первый выигр. заемъ $216\frac{1}{2}$, второй выигр. заемъ $206\frac{3}{4}$. Облг. Сиб. гор. кред. общ. 84, Моск. гор. кред. общ. $84\frac{1}{8}$, Закл. лист. взаим. позем. кред. $130\frac{1}{8}$, (металл.) $5\frac{1}{2}$ рента 97, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90, 6⁰/₁₀ закл. лист. земск. банка Харьк. земск. банка $90\frac{1}{2}$, закл. лист. Тульск. земск. банка 92, закл. лист. Моск. земск. банка 96, закл. лист. Тифлисск. земск. банка 86, закл. лист. Сар.-Симб. земск. банка $74\frac{1}{2}$. Акц. Сибир. торг. банка 330, акц. Центр. банка рус. зем. кред. $46\frac{1}{2}$, акц. Сарат.-Симб. зем. банка 29, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. $250\frac{1}{4}$, акц. Юго-запад. ж. д. 95, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 60, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $83\frac{1}{2}$. Настроеніе биржи съ курсомъ и бумагами спокойное.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

общественный, литературный и политическій.

ОРГАНЪ ПОВОЛЖЬЯ И КАМСКАГО КРАЯ.

«Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить въ 1883 г. еженедѣльно, тетрадами, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (16 страницъ) большаго формата.

Основная задача журнала—выясненіе и представительство интересовъ мѣстно-областнаго края.

Редакція можетъ указать слѣдующихъ лицъ, какъ входящихъ въ составъ редакціи, такъ и обѣщавшихъ свое участіе въ журналѣ:

Агафоновъ Н. Я., проф. Архангельскій А. С., Бобровниковъ Н. А., проф. Буличъ Н. Н., проф. Васильевъ А. В., Владиміровъ П. В., Гадисскій А. С., Дормидонтовъ Г. Ѳ., проф. Знаменскій П. В., проф. Ивановскій В. В., Ивановъ А. П., Кошурниковъ В. С., проф. Кремлевъ Н. А., прив.-доц. Кузнецовъ С. К., Лаврскій К. В., Магнитскій В. К., Морозовъ Н. Н., прив.-доц. Нефедьевъ Е. А., проф. Осокинъ Н. А., Перелѣсовъ Н. Ѳ., проф. Петровъ А. В., Пономаревъ П. А., Поповъ А. В., Потанинъ Г. Н., Садовниковъ Д. Н., Саловъ И. А., проф. Смирновъ И. Н., проф. Сорокинъ Н. В., Степановъ И. И., проф. Штукенбергъ А. А., проф. Щербаковъ А. Я. и др.

Редакція озаботилась приобрѣтеніемъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края и правильнымъ веденіемъ всѣхъ отдѣловъ журнала, завѣдываніе которыми распределено между ближайшими сотрудниками.

Ежегодное бесплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ—литературный сборникъ объемомъ до 15 печатн. листовъ (240 стр.).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля и къ 1-му Іюля по 2 рубля.

Иногородные адресуютъ исключительно: въ Казань, редактору-издателю «Волжскаго Вѣстника», профессору Н. П. Загоскину.

НОВАЯ КНИГА

КАРТИНЫ

АФРИКИ и АЗИИ.

(РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА).

СОДЕРЖАНІЕ: Магдоръ и Канарскіе острова. — Алжирія и Сахара. — Тунисъ. — Іерусалимъ. — Сайрамъ-Норъ. — Кульджинскій край. — Заключение: Наши отношенія къ Китаю.

Ц. 1 р. 50 к. Книгопродавцамъ 30% уступки—выписывающимъ не менѣе 10 экз. 20% уступки.—Складъ у издателя, С.-Петербургъ, Пески 4-я улица д. № 27, кв. № 11.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА 1883 ГОДЪ.

XXII Г. МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ XXII Г.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ И ДЕШЕВЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ВЫХОДИТЪ ВЪ 1883 ГОДУ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ“

Съ роскошными преміями, прилож. и раскраш. картинами. Модный и литературно-художественный журналъ для чтенія. Выходитъ въ 1883 году въ трехъ изданіяхъ, всего въ годъ:

24 номера модныхъ, выходящихъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца и заключающихъ рисунки самыхъ новыхъ парижскихъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, рукод., работъ и проч. съ описаніями.

24 номера литературныхъ, выходящихъ 8 и 22 числа каждаго мѣсяца и составляющихъ отдѣльный литературно-художест. журналъ съ прекрасными гравюрами для семейнаго чтенія.

24 номера отдѣльныхъ приложеній, выходящихъ при литературныхъ номерахъ и заключающихъ роскошнѣйшіе рисунки послѣднихъ парижскихъ модъ.

Кромѣ разсылаемыхъ въ теченіи года бесплатныхъ приложеній, какъ-то: раскрашенныхъ рисунковъ канвовыхъ, тамбурныхъ и другихъ работъ, рисунковъ въ русскомъ стилѣ, патроновъ, выкроекъ, нотъ и пр., годовые подписчики всѣхъ трехъ изданій получаютъ тотчасъ при подпискѣ прекрасную.

ПРЕМІЮ РОСКОШНУЮ ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТИНУ:

„ПЕРВЫЙ ПОЦѢЛУЙ НОВОБРАЧНЫХЪ“

(Улучшен. изд. известной картины «НАКОВЕЦЪ ОДНИ».)

Гг. иногороднымъ подписчикамъ эта премія высылается съ № 1, „Модный Магазинъ“

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ «МОДНАГО МАГАЗИНА»

на 1883 годъ.

I изданію съ двѣнадцатью раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 5 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 7 р.

II изданію съ 24 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 6 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 8 р.

III изданію съ 36 раскрашенными парижск. картинами и со всѣми приложеніями и преміями: безъ доставки въ Спб. 8 р. съ доставкой въ Спб. и для иногородныхъ 10 р.

Въ Москвѣ безъ доставки: I-му изданію 5 р. 50 к. II-му изданію 6 р. 50 к. III-му изданію 8 р. 50 к.

Для служащихъ допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. казначеевъ и управляющихъ.

Пробные номера: № 1 (модный) и № 2 (литературный) выйдутъ въ декабрѣ 1882 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной комторѣ редакціи «МОДНАГО МАГАЗИНА», по Николаевской ул., д. № 48.

Издатель «Моднаго Магазина» и «Иллюстрированнаго Мира» В. П. Турба.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

одиннадцатый годъ изданія.

Въ наступающемъ 1883 году, какъ и въ предшествующіе годы, всѣ годовые подписчики «Живописнаго Овозрѣнія» получаютъ.

1) 52 Еженедѣльныхъ номера,

выходящихъ по субботамъ. Каждый номеръ не менѣе 2-хъ большихъ листовъ печати, съ 5—6 рисунками въ текстѣ.

2) 12 Ежемѣсячныхъ книжекъ,

въ 8-ю долю, объемомъ въ 9—10 печатныхъ листовъ съ приложеніемъ рисунковъ.

3) Парижскія моды,

прилагаемая ежемѣсячно, къ первому номеру каждого мѣсяца.

4) Бесплатную премию—большую олеографію съ картины

профессора А. И. Мещерскаго.

ПОЛДЕНЬ НА ЮЖНОМЪ БЕРЕГУ КРЫМА.

Примѣчаніе. Тѣ изъ годовыхъ подписчиковъ „Живописнаго Овозрѣнія“, которые, при подпискѣ, внесутъ всѣ деньги за 1883 годъ безъ разсрочки—получатъ премию при первомъ январьскомъ № „Живописнаго Овозрѣнія“. Тѣ годовые подписчики, которые подписываются съ разсрочкою, получаютъ премию по внесеніи двухъ-третьей подписной суммы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою и пересылкою: } Безъ доставки и пересылки:

За годъ . . . . . 8 р. — к. } За годъ . . . . . 6 р. 60 к.
За полгода . . . . . 4 р. 50 к. } За полгода . . . . . 4 р. — к.

Подписка за границею—за годъ 12 руб. сер., за полгода—6 руб. сер. Желающіе получать премию застрахованной посылкой доплачиваютъ 40 коп.

Адресъ Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, уголъ Николаевской и Колокольной ул., д. Вулца.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(восьмой годъ изданія, 1883.)

ВЪ ГАЗЕТУ ВОЙДУТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

I) Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности Оренбургскаго края. II) Общія политическія извѣстія и политическія телеграммы. III) Хроника, или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и Оренбургскаго края. IV) Сообщенія о театральнхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V) Фельетонъ; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI) Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзнодорожной, театральнаго репертуаръ, почтовые и календарныя свѣдѣнія, мѣстный метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII) Прибавленіе къ «Оренбургскому Листку».

«ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ».

Газета «Оренбургскій Листокъ» выходитъ по воскресеньямъ, а «Листокъ Объявленій» по четвергамъ.

Подписная цѣна годовому изданію ПЯТЬ РУБЛЕЙ съ доставкою и пересылкою.

ДЛЯ ОРЕНБУРГСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ВО ВЗНОСЪ ПОДПИСНЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакціи просятъ адресовать: въ ОРЕНБУРГЪ, въ редакцію газеты «Оренбургскій Листокъ», Перовская улица, домъ № 33, близъ театра, при типо-литографіи Ивана Ивановича Евфимовскаго-Мировицкаго.

Редакторъ-Издатель Изв. Евфимовскій-Мировицкій.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

въ 1883 году.

Съ 1882 г. «Церковно-Общественный Вѣстникъ» превращенъ въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и выходитъ аккуратно черезъ день, исключая времени скопленія нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли Св. Пасхи и Рождества Христова.

Задача нашего изданія—отмѣчать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовенства и могущее интересоваться его въ жизни церковно-общественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствуя тѣмъ сближенію между обществомъ и духовенствомъ. Но этимъ не ограничивается задача «Церковно-Общественнаго Вѣстника»: рядомъ съ вопросами о духовенствѣ и въ томъ-же объемѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслѣ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспѣванія человѣчества. Откровенно и съ полною независимостію сужденія высказываясь по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнію вопросамъ, существеннымъ образомъ затрагивающимъ интересы духовенства и общества, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовенства и общества, особенно-же заявленіямъ и запросамъ людей опыта, стараемся содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газеты, ея редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 9-ти-лѣтняго существованія газеты и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даетъ намъ увѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

Для лицъ, незнакомыхъ съ нашимъ изданіемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что «Церковно-Общественный Вѣстникъ» наравнѣ съ другими газетами выходитъ безъ предварительной цензуры и не имѣетъ никакого отношенія къ духовному вѣдомству. Просимъ также не смѣшивать наше изданіе съ журналомъ «Церковный Вѣстникъ», издающимся при здѣшней духовной академіи.

По примѣру прежнихъ лѣтъ при Церк.-Общ. Вѣстникѣ въ 1883 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія «Календарь для духовенства», въ которомъ, кромѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовенства.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн. на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за границей 10 руб.—Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: въ редакцію «Церковно-Общ. Вѣстника», въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Объявленія для напечатанія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ размѣрѣ 10 к. за мѣсто, занимаемое строкой петита. За разсылку отдѣльныхъ объявленій взимается по 5 р. съ тысячи экземпляровъ.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Одиннадцатый 1883-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 г.

Выходитъ ежедневно подъ тою-же редакціей и по прежней программѣ, въ составъ которой входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкою въ Орелъ или пересылкою въ другіе города . . . . . 7 руб.
„ полгода . . . . . 4 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ г. Орлѣ, въ редакціи газеты „Орловскій Вѣстникъ“, Зиновьевская, собствен. домъ.

Редакторъ-Издатель А. Чудиновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1883 ГОДЪ

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА“

въ которомъ принимаютъ участіе слѣдующіе художники: И. Айвазовскій, А. Боголюбовъ, М. Боткинъ, Н. Бодаревскій, П. Брюлловъ, В. Верещагинъ, В. Васнецовъ, Е. де-Вилье, Е. Волковъ, Н. Дмитриевъ-Оренбургскій, И. Крамской, баронъ М. П. Клодтъ, А. Корзухинъ, Н. Кошелевъ, Н. Кузнецовъ, Л. Лагоріо, К. Лемохъ, В. Маковский, В. Масаловъ, А. Мещерскій, Г. Мясоѣдовъ, В. Полѣновъ, И. Прянишниковъ, И. Рѣпинъ, Н. Рачковъ, К. Савицкій, В. Суриковъ, К. Трутовскій, И. Шишкинъ, М. Шинковъ и А. Шарлемань.

Программа журнала заключается въ слѣдующемъ: **Беллетристическій отдѣлъ.** Повѣсти, рассказы, сцены и т. п., по преимуществу изъ жизни русскихъ художниковъ. **Биографіи художниковъ** (въ повѣствовательной формѣ), а также и замѣчательныхъ дѣятелей въ искусствѣ. 2) **Критическій отдѣлъ.** Критическія статьи по искусству. Художественный фельетонъ. Рецензіи и критическія замѣтки, касающіяся какъ художественныхъ произведеній, такъ равно и книгъ по искусству. 3) **Смѣсь.** Теоретическія и практическія указанія и совѣты какъ художникамъ, такъ и любителямъ. Обзоръ дѣятельности русскихъ художественныхъ обществъ и школъ, существующихъ въ Россіи. Разныя мелкія замѣтки, извѣстія и слухи. 4) **Послѣдняя страница.** Справочный отдѣлъ, въ который входятъ, по преимуществу, отвѣты на запросы публики и художниковъ. 5) **Приложеніе „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ“.**

Съ 1883 года журналъ увеличивается въ объемъ и форматъ.

Послѣ двухлѣтняго опыта редакція нашла необходимымъ:

- 1) Увеличить размѣръ или форматъ журнала, для того, чтобы прилагать къ самому журналу и снимки съ большихъ картинъ.
- 2) Увеличить объемъ журнала, для того, чтобы дать больше текста, больше чтенія, свѣдѣній, касающихся не только русскаго, но и европейскаго искусства.
- 3) Прилагать при журналѣ, кромѣ произведеній русскихъ художниковъ и снимки chefs d'oeuvre'овъ европейскихъ выставокъ.
- 4) Иллюстрировать и самый текстъ журнала, для того, чтобы дать мѣсто не только картинамъ, но и рисункамъ художниковъ.
- 5) Дать иной видъ и сдѣлать болѣе цѣлесообразными преміи; вмѣсто одной-двухъ картинъ, давать ежегодно въ видѣ преміи Альбомы, состоящія изъ десяти или пятнадцати картинъ, смотря по количеству подписчиковъ. Въ этихъ альбомахъ будутъ послѣдовательно годъ за годомъ выходить лучшія картины всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ галлерей: дрезденской, берлинской, мюнхенской, брюссельской, вѣнской, парижской и др. Такимъ образомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ у подписчиковъ составитъ бібліотека факсимиле всѣхъ лучшихъ европейскихъ галлерей.

Премія на 1883 годъ—Альбомъ новой дрезденской галлерей.

Изъ литературныхъ произведеній на 1883 г. редакціей приобѣтено:

- 1) Рядъ рассказовъ изъ жизни вольныхъ художниковъ Н. С. Лѣскова. Первый рассказъ: **«ТУПЕЙНЫЙ ХУДОЖНИКЪ».**
- 2) Очерки прошлаго. С. Н. Атавы. (Терпигорева). Первый очеркъ: **«КРѢПОСТНОЙ АПОЛЛОНЪ И ЕГО МУЗЫ».**
- 3) Повѣсть **«КОШЕЪ СМѢХЪ».** В. И. Немировича-Данченко.
- 4) **«ПОЦѢЛУЙ»** поэма Д. Д. Минаева.

Цѣна «ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА» съ приложеніями и съ «ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ АЛЬБОМОМЪ» съ пересылкою и доставкою на годъ:

8 рублей. Съ перес. 9 рублей. Съ перес. за границу 10 рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, на углу Невскаго и Троицкаго (подъѣздъ съ Троицкаго), домъ № 43—2; въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», на Невскомъ, д. № 58, и въ эстампныхъ: Фельтена и Бегрова, на Невскомъ; въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» и Мамонтова; на Кузнецкомъ мосту, и въ эстампныхъ: Даціара, на Кузнецкомъ, и Осберга на Петровкѣ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ контору редакціи: Петербургъ, уголъ Невскаго и Троицкаго, д. № 43—2.

Редакторъ-издатель Н. Александровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ

въ 1883 году.

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.)

УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ Министерства Народнаго Просвѣщенія «ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ» особенно рекомендованъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. УЧЕБНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрнымъ первоначальной идеѣ, ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, біографическими чертами отечественныхъ дѣятелей и выдающихся по своему характеру личностей, а также съ бытовыми сторонами русской жизни. Печатаемъ почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и передѣлки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя произведенія рѣзко выдѣляются своими достоинствами или вполнѣ соответствуютъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческія анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же сотрудникахъ.

За два года существованія ДѢТСКАГО ОТДЫХА въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, В. П. Ключникова, Евг. Туръ, Т. Толмачевой, А. Г. Коваленской, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Иллюстрированный журналъ ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ выходитъ ежемѣсячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ города за годъ 6 р. За первое и второе полугодіе отдѣльно по . . . . . 3 р. 50 к. Въ заграничныя государства съ пересылкою за годъ, . . . 8 р.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, домъ Алексѣева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ; «Новаго Времени», Мамонтова и Вольфа на Кузнецкомъ мосту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени» и Фену.

Гг. иногородныхъ просятъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года.

Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

на 1883 годъ.

Газета будетъ выходить въ 1883 г. три раза въ недѣлю ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ И ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Программа „Воронежскаго Телеграфна“ состоитъ: 1) въ обсужденіи вопросовъ жизни общественной, нравственной и умственной; 2) выясненіи нуждъ и потребностей общественныхъ; и 3) своевременной передачѣ всѣхъ событій и новостей общественной жизни въ возможной полнотѣ и разнообразіи.

Въ составъ программы „Воронежскаго Телеграфна“ входятъ всѣ обычныя газетныя отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“.

За годъ.

За полгода.

въ Воронежѣ съ дост. 5 р. — въ Воронежѣ съ дост. 2 р. 75 к. съ пер. въ др. города 6 р. — съ пер. въ др. города 3 р. —

ПОДПИСКА на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столя, на Большой Дворянской улицѣ.

Редакторъ-Издатель В. И. Исаевъ.

ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

2-й годъ.

2-й годъ.

на 1883 годъ.

Газета еженедѣльная, выходящая безъ предварительной цензуры, посвященная преимущественно Сибири, Азіатскому Востоку, а также интересамъ окраинъ и русскихъ областей.

подъ редакцію Н. ЯДРИНЦЕВА.

Изъ статей помѣщены въ 1882 году: Востокъ и Западъ В. П. Васильева.—Центръ и Окраины. С.—По поводу трехсотлѣтія Сибири. С. В. Максимова.—Монгольская литература. А. М. Позднѣва.—Россия и англо-индійскіе интересы. И. П. Минаева.—Монголія и міросозерцаніе жителей Алтая. В. В. Радлова.—Природа и человѣкъ въ дѣлѣ колонизаціи. Д. И. Завалишина.—Сѣверно-азіатская легенда о сынѣ неба. Г. Н. Потанина.—Что такое поземельная община. С. Я. Налустина.—Русская торговля на границахъ Китая. А. В. Адрианова.—Реформа въ области уголовного наказанія. И. Я. Фойницкаго.—Крестьянская реформа. В. И. Вагина.—Земство въ Сибири. Его же.—Передовыя статьи посвящены: русской политикѣ въ Азіи, сибирскимъ реформамъ, какъ-то: введенію земства, новаго суда, переселенческому дѣлу, вопросу о ссылкѣ, вопросу инородческому, вопросу образованія на Востокѣ и вообще развитію матеріальныхъ и нравственныхъ силъ страны. Въ 1882 г. печатались рассказы и очерки: Гонимые. Н. И. Наумова.—На Уралѣ. Л. Симоновой.—Крестьяне золотопромышленники. Нелюбинскаго.—Туркестанъ и его жизнь. Н. П. Стремоухова.—Кульджа наканунѣ сдачи. А. П. Сумарокова.—Странникъ на золотомъ озерѣ. Н. М. Ядринцева.—Кромѣ того печаталась автобіографія. С. С. Шашкова.—Стихотворенія: Омулескаго, Садовникова.—Корреспонденціи изъ различныхъ городовъ Сибири, Туркестана, съ русскаго Сѣвера и изъ Китая. При газетѣ ведется общая хроника событій, мѣстная хроника и фельетонъ, печатаются торговыя и биржевыя извѣстія.

При тѣхъ же сотрудникахъ программа газеты въ 1883 году остается та же. Отдѣлъ корреспонденцій, научный и литературный будутъ расширены, благодаря скопившемуся въ рукахъ редакціи матеріалу.

Интересы отдаленной окраины, ея населенія и насущныя нужды ея, вотъ чему мы поставили себѣ задачею служить при изданіи настоящаго органа. Въ разсмотрѣніи мѣстныхъ вопросовъ мы поставили себѣ цѣлю быть полезными какъ государству, такъ и обществу. Всякій изъ законодательныхъ и государственно-административныхъ вопросовъ требуетъ часто предварительной разработки и собранія свѣдѣній; дѣло это лежитъ на обязанности печати.

Въ предъявленіи мѣстныхъ нуждъ и вопросовъ мы являемся не первыми. Нѣсколько лѣтъ уже предшественница наша, мѣстная печать, въ лицѣ своихъ частныхъ органовъ пробовала поднимать и ставить эти вопросы. Вопросы эти многообразны въ краѣ, полною этнографическаго разнообразія и еще нетронутой общественной жизни. Если многіе изъ вопросовъ административныхъ, судебныхъ, земскихъ, хозяйственныхъ, экономическихъ, такъ или иначе разрѣшаются, въ Европейской Россіи, то въ Сибири они ждутъ еще своей очереди. Край этотъ оставался, какъ выражаются, въ „забвеніи“. Выяснить эти вопросы и поставить ихъ на ряду съ другими вопросами русской жизни составляетъ нашу задачу. Что мы не игнорировали вопросовъ административнаго, переселенческаго, ссыльнаго, инородческаго, можно видѣть изъ статей, посвященныхъ имъ въ 1882 году. Они не могутъ быть, конечно, исчерпаны съ разу, и разслѣдованіе ихъ составитъ нашу дальнѣйшую задачу.

Далѣе, создавая свой органъ въ столицѣ, мы имѣли въ виду сосредоточивать въ немъ наглядныя, научныя свѣдѣнія о Востокѣ и мѣстахъ еще неизслѣдованныхъ. Съ тою цѣлю мы открыли страницы нашей газеты для всѣхъ изслѣдователей. Обсужденіе трудовъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ, въ видѣ отдѣловъ географическаго общества и отчеты о засѣданіяхъ въ столичныхъ обществахъ по предметамъ, касающимся Востока, входили въ нашу программу.

Имѣя въ виду знакомить читателей съ новостями литературы, мы дали отдѣлъ библіографіи о Востокѣ. Отдѣлъ этотъ однако требуетъ особеннаго вниманія и заботы, а потому мы обращаемся ко всѣмъ авторамъ сочиненій о Востокѣ, прося доставлять ихъ для публикацій и рецензій.

Съ другой стороны мы не могли игнорировать одной изъ самыхъ важныхъ задачъ, которымъ служить печать: а именно текущихъ событій и явленій мѣстной жизни на русскомъ Востокѣ. Мы знаемъ, что край отдаленный нуждается въ гласности. Мы полагаемъ, что эта гласность, вполне безопасная для безукоризненныхъ и честныхъ жителей, сослужитъ службу Высшему правительству, будетъ спасеніемъ и прибѣжищемъ для мѣстнаго населенія, разъяснитъ истину. Подобная гласность можетъ быть неприятна въ Сибири только для тѣхъ, кто не соблюдаетъ законъ и кто желалъ бы, чтобы темныя дѣянія въ ней оставались скрытыми. Желая относиться строго и обдуманно къ печатному слову, мы просимъ нашихъ корреспондентовъ, сообщая факты, запасаться формальными доказательствами. Голосъ печати независимой и находящейся внѣ мѣстнаго давленія и пристрастія—вещь новая, неиспытанная: мы понимаемъ всѣ трудности на этомъ пути, но готовы переносить ихъ, желая проложить дорогу лучшему будущему. Предпринимая свой органъ въ столицѣ, мы поневолѣ приняли на себя однимъ уже изданіемъ обязанность открыть выходъ мѣстному общественному мнѣнію и заносить то, чего требуетъ общество и лучшая часть его, горящая любовью къ своей родинѣ. Ставъ сознательными слугами этаго общества, мы повинемся его теченію, его желаніямъ и то сочувствіе, которое было выражено намъ, то довѣріе, которое будетъ оказано впредь, покажетъ, на сколько мы раздѣляемъ общественныя желанія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

	на годъ.	на 9 мѣсяцевъ.	на 6 мѣсяцевъ.	на 4 мѣсяца.
Безъ доставки	7 р. 50 к.	5 р. 75 к.	4 р.	3 р.
Съ доставкой и пересылкой	8 „	6 „	5 „	4 „

За границей подписная цѣна 14 р. Новые подписчики на 1883 годъ могутъ получать остающіеся экземпляры за 1882 годъ по 4 рубля.

Подписка принимается: въ Конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Надеждинская, д. 19, кв. 32. Статьи и письма адресуются въ Редакцію: Поварской пер., д. 5, кв. 11.